

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЛЕКЦИИ

Выпуск 7

*Под редакцией
государственного советника юстиции 2 класса
Г. В. ШТАДЛЕРА*

Санкт-Петербург
2018

УДК 34(05)
ББК 67.72я5
А43

Под редакцией Г. В. ШТАДЛЕРА, государственного советника юстиции 2 класса, директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

Н. Е. СОЛНЫШКИНА, государственный советник юстиции 2 класса, начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе.

Е. В. ТРОФИМОВ, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции А43 / [Н. А. Васильчикова и др.] ; под ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 184 с. — (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 7).

Лекции подготовлены профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации на основе занятий, проводимых с работниками органов прокуратуры.

В лекциях анализируются актуальные вопросы прокурорской деятельности с научной точки зрения и содержатся методические рекомендации по их практическому разрешению.

Предназначены для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

УДК 34(05)
ББК 67.72я5

Авторы

Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Е. В. БАРКАЛОВА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Е. В. ЕЛАГИНА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

А. В. ЗАРУБИН, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Э. Р. ИСЛАМОВА, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Р. М. КРАВЧЕНКО, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Д. Ю. КРАЕВ, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

М. Н. КУСТОВ, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

В. В. ЛАВРОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент.

А. А. ЛАРИНКОВ, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

М. А. ЛЮБАВИНА, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Е. Б. СЕРОВА, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Л. А. ЧЕРНЫШЕВА, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	7
<i>Васильчикова Н. А.</i> «Нетипичные» заявления и ходатайства прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве в суде первой инстанции ...	—
<i>Исламова Э. Р.</i> Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований прокурора	15
<i>Лавров В. В.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства об установлении границ особо охраняемых природных территорий	29
<i>Кустов М. Н.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих труд осужденных в пенитенциарных учреждениях	39
<i>Чернышева Л. А.</i> О некоторых особенностях участия прокурора в рассмотрении судом дел о восстановлении на работе граждан, уволенных по ст. 80 ТК РФ	48
Раздел II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	56
<i>Зарубин А. В.</i> Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	—
<i>Краев Д. Ю.</i> Рецидив преступлений: понятие, признаки	67
<i>Любавина М. А.</i> Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности, связанных с осуществлением государственных закупок	78

Кравченко Р. М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи гражданам 100

Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА 109

Серова Е. Б. Некоторые вопросы оценки прокурором материалов уголовного дела о незаконном сбыте наркотиков, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») ..... —

Баркалова Е. В. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей 122

Елагина Е. В. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст.ст. 191, 280 УПК РФ), подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) 159

Ларинков А. А. Практика правоприменения решений Европейского суда по правам человека по вопросам нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении ОРД и использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам 169

Раздел I. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор*

«НЕТИПИЧНЫЕ» ЗАЯВЛЕНИЯ И ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА, УЧАСТВУЮЩЕГО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Согласно общим положениям участия прокурора в гражданском процессе, закрепленным в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в суде первой инстанции прокурор вправе участвовать в двух процессуальных формах. Он вправе обратиться с иском заявлением (заявлением) в суд в защиту прав, свобод и законных интересов ограниченного круга субъектов. К таким субъектам относятся граждане, неопределенный круг лиц, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. При этом процессуальный закон, как подчеркивается в одном из определений Верховного Суда Российской Федерации, обращение прокурора с иском заявлением (заявлением) в суд не ставит в зависимость от использования им иных мер прокурорского реагирования¹.

Как модификацию инициативной формы участия прокурора в деле судебная практика рассматривает встречный иск. Иными словами, прокурор вправе предъявить встречный иск в защиту интересов ответчика. В большинстве

---

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июля 2009 г. № 78-Впр09-21 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

своем, как показывает практика, заявленные прокурором требования по встречному иску вытекают из спорных жилищных правоотношений¹.

Таким образом, при наличии на то оснований, прокурор согласно ГПК РФ вправе обратиться с заявлением в суд. Следует заметить, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» предписывает обязательное участие прокурора в гражданских делах, возбужденных по исковым заявлениям (заявлениям), предъявленным в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

И наконец, прокурор участвует в гражданском деле путем дачи заключения по делу. Такая форма участия прокурора в деле предполагает дачу заключения по определенному кругу дел, предусмотренных ГПК РФ и иными федеральными законами, что в соответствии с указанным Приказом Генерального прокурора Российской Федерации (п. 2) является одной из основных обязанностей прокурора.

Реализация прокурором названных форм участия в гражданском деле влечет за собой приобретение им статуса лица, участвующего в деле, и, соответственно, предоставление ему процессуальных прав и возложение на него процессуальных обязанностей. Не вдаваясь в научную дискуссию относительно процессуальных полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве, изложенную автором в одной из статей², позволим себе уделить внимание отдельным «нетипичным», по нашему мнению, ходатайствам и заявлениям прокурора, которые могут быть сделаны в рамках реализации гражданских процессуальных прав.

---

¹ Апелляционное определение Ставроп. краев. суда от 27 дек. 2016 г. по делу № 33-10086/2016 ; Апелляционное определение Моск. гор. суда от 16 июня 2017 г. по делу № 33-17352/2017 и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Васильчикова Н. А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2018. № 6. С. 97–101.

Ходатайства лиц, участвующих в деле, могут быть направлены на совершение того или иного процессуального действия, что необходимо для правильного рассмотрения гражданского дела или для обеспечения их прав и выполнения другими лицами возложенных на них процессуальных обязанностей.

Заявления же, в отличие от ходатайств, оказывают влияние на само судебное разбирательство и принятие решения судом¹.

Начнем с инициативной формы участия прокурора в деле.

Будучи инициатором процесса, прокурор занимает процессуальное положение истца, что следует из положений ч. 2 ст. 38 ГПК РФ, где сказано: «Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца». Такая формулировка, как представляется, не дает повода для сомнений в определении правового статуса прокурора.

Как «процессуальный» истец прокурор пользуется гражданскими процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. Исключения касаются лишь права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ).

Вполне допустимо вступление в процесс, инициированный прокурором, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Имея самостоятельные требования относительно предмета спора, третьи лица вправе вступить в дело в суде первой инстанции после его возбуждения до принятия судебного постановления по делу (ст. 42 ГПК РФ).

Требования третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, могут быть адресованы как обеим сторонам, так и ответчику. В ситу-

---

¹ Практикум по гражданскому процессу : учеб. пособие / под ред. В. В. Яркова, А. Г. Плешанова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 494.

ации, когда гражданское дело возбуждено судом по заявлению прокурора, возникает вопрос: вправе ли прокурор сделать заявление о пропуске третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, срока исковой давности или же во всех случаях это исключительное право ответчика? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к истории развития института исковой давности начиная с дореволюционного законодательства.

В соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 года (ст.ст. 132, 706) решение суда об отказе в иске в связи с пропуском срока исковой давности могло быть вынесено только по заявлению ответчика¹.

Гражданские кодексы РСФСР 1922 и 1964 годов допускали вынесение судом решений об отказе в иске по причине пропуска срока исковой давности и без учета наличия ходатайства ответчика. Вместе с тем гражданское законодательство рассматриваемого периода не исключало судебную защиту субъективного права при условии уважительных причин пропуска срока исковой давности².

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 2 ст. 199) предусматривает применение судом исковой давности по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Понятно, что сделать такое заявление заинтересован не кто иной, как ответчик.

Таким образом, по общему правилу заявление о пропуске срока исковой давности может сделать ответчик. При толковании нормы п. 2 ст. 199 ГК РФ Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что заявление о применении исковой давности может быть сделано не только ответчиком, но и третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора. Непременным условием реализации таким третьим лицом своего права выступает возможность предъявления ответ-

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). М., 1995. С. 139.

² Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 261 ; Его же. Советское гражданское право. М., 1967. С. 346.

чиком (в случае удовлетворения исковых требований истца к ответчику) к нему регрессного требования или требования о возмещении убытков¹.

Ранее Верховный Суд Российской Федерации придерживался иной позиции и только ответчика относил к числу субъектов, имеющих право делать подобного рода заявления².

Однако, как показывает имеющаяся судебная практика, в деле с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, сделать заявление о пропуске срока исковой давности может и истец. Примером служит следующее гражданское дело.

Заявление о пропуске срока исковой давности было сделано истцом в отношении требований третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а ответчиками было сделано заявление о применении срока исковой давности по требованию истца, но не в отношении требований третьих лиц. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования истца, а в удовлетворении требований третьих лиц отказал в связи с пропуском срока исковой давности. Использование третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, апелляционного и кассационного способов обжалования решения суда не увенчалось успехом. В мотивировочной части определения Верховный Суд Российской Федерации изложил существенные отличия статуса третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 сент. 2015 г. № 43 (с изм. и доп). П. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 нояб. 2001 г. № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2001 г. № 18 (утратило силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спора, от статуса соистца, вступившего в начатый процесс и, в частности, указал следующее: «Требования третьих лиц имеют правовые последствия, в том числе для истца, после вступления их в процесс, поскольку в случае удовлетворения требований третьих лиц исковые требования истца могут быть не удовлетворены либо удовлетворены не в полном объеме»¹. Как видим, Верховный Суд Российской Федерации посчитал правомерным использование истцом такого права, как подача заявления о пропуске срока исковой давности, в отношении третьих лиц с самостоятельными требованиями, несмотря на отсутствие такого заявления со стороны ответчиков.

Итак, при реализации прокурором предоставленных законом процессуальных прав истца, исходя из конкретной ситуации, может быть подано заявление о пропуске третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, срока исковой давности.

Не меньший интерес представляет судебная практика привлечения прокурора в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в большинстве случаев привлекаются к участию в деле по инициативе лиц, участвующих в деле, поскольку судебное решение может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Все зависит от того, с какой из них третье лицо состоит в соответствующих материальных правоотношениях.

На практике третьих лиц такого вида сразу же указывают в исковом заявлении, хотя это и не обязательный реквизит искового заявления. Действующее процессуальное законодательство возлагает на истца обязанность указывать в исковом заявлении только свои данные и данные ответчика, представителя истца (при его наличии) (пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ).

---

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 7 сент. 2015 г. № 310-ЭС15-10158 по делу № А64-7845/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Привлечение в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, указанных в исковом заявлении, как справедливо отмечает С. Моисеев, следует рассматривать как ходатайство истца, что следует из норм, содержащихся в ч. 2 ст. 131 ГПК РФ¹. И подобного рода ходатайства должны разрешаться судом после возбуждения гражданского дела.

Весьма удивительно, когда в исковом заявлении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, указывают прокурора. Приведем пример.

В один из районных судов Тамбовской области истец, действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ребенка, предъявил к ответчику исковые требования о признании наследниками, признании сделки по передаче денежных средств недействительной и взыскании суммы неосновательного обогащения.

Ответчик после принятия искового заявления к производству предъявил встречный иск о признании ответчика недостойным наследником. В исковом заявлении по встречному иску в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, указал районного прокурора и орган опеки и попечительства. В связи с несоблюдением требований, предъявляемых к содержанию искового заявления, в том числе указание в исковом заявлении прокурора и органа опеки и попечительства в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, судья вынес определение об оставлении искового заявления без движения.

Относительно привлечения прокурора и органа опеки и попечительства в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, судья правильно мотивировал свое определение и указал, что такие лица вправе участвовать в деле только для дачи заключения по делу.

---

¹ Моисеев С. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19–21.

Определение суда первой инстанции было обжаловано в суд апелляционной инстанции. В частной жалобе подаватель привел свои доводы, в том числе сославшись на то, что судья по вопросу участия прокурора и органа опеки и попечительства в деле для дачи заключения не указал норму закона, подтверждающую его вывод.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в мотивировочной части определения указал, что неправильное определение истцом процессуального положения прокурора и органа опеки и попечительства не может являться основанием для оставления искового заявления без движения. Такое основание Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено¹. Вывод суда апелляционной инстанции вполне закономерен, поскольку определение состава лиц, участвующих в деле, — одна из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ). И если по какой-то причине прокурора указали в исковом заявлении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должно быть вынесено определение об исключении его из состава лиц, участвующих в деле. Инициатива в разрешении данного вопроса может исходить не только от суда, но и от лиц, участвующих в деле, в том числе и от прокурора.

В отличие от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, юридическая заинтересованность прокурора в исходе деле носит сугубо «процессуальный» характер. Он может привлекаться к участию в деле с одной лишь целью — дать заключение по делу, и только по тем гражданским делам, круг которых четко очерчен ГПК РФ и другими федеральными законами.

---

¹ Апелляционное определение Тамбов. обл. суда от 3 дек. 2014 г. по делу № 33-3948/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Не должны привлекаться к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и органы государственной власти, органы местного самоуправления, участвующие в деле в порядке ст. 47 ГПК РФ. О недопустимости участия указанных органов в качестве третьих лиц имеется правовая позиция высшей судебной инстанции, изложенная в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п. 27).

Подводя итог, можно отметить, что прокурор как лицо, участвующее в деле, при наличии к тому оснований в силу принципа диспозитивности вправе сделать и другие, не менее интересные с практической точки зрения заявления и ходатайства.

*Э. Р. ИСЛАМОВА,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ст. 17.7 КОАП РФ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА

Правовыми гарантиями эффективности прокурорского надзора являются обязательность исполнения требований прокурора, следующих из его полномочий (ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), и ответственность за их неисполнение.

Статья 17.7 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за умышленное невыполнение законных требований прокурора.

Наиболее типичны следующие случаи невыполнения законных требований прокурора:

непринятие надлежащих мер по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования;

непредставление истребуемой информации или документов, необходимость в которых возникла в процессе осуществления надзорной деятельности, или их представление с существенным нарушением установленного срока;

неявка вызываемых лиц, в том числе должностных, для дачи объяснений по фактам нарушения законов.

Изучение практики прокурорской деятельности свидетельствует о том, что прокурорами при возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ не всегда исполняются требования ст. 24.1 и ст. 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Судебная практика выявила определенные ошибки, допускаемые работниками прокуратур, приводящие к отмене судебных постановлений о привлечении лиц к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ. Например, производства по делам о невыполнении законных требований прокурора постановлениями Верховного Суда Российской Федерации прекращались на основании ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения.

К наиболее распространенным ошибкам, допускаемым прокурорами, можно отнести:

истребование документов, которые не могут быть представлены по запросу прокурора;

направление прокурорского требования ненадлежащим способом, в частности факсимильной связью, что не позволяет подтвердить факт его получения;

недоказанность факта получения представления прокурора;

предоставление лицам неразумного срока на устранение указанных в акте прокурорского реагирования нарушений;

направление произвольного, не основанного на законе прокурорского требования и, соответственно, возбуждение дела по ст. 17.7 КоАП за неисполнение требования прокурора, не основанного на положениях закона;

предъявление требований прокурора ненадлежащему должностному лицу;

неправильное исчисление срока давности привлечения к административной ответственности;

некачественное оформление административных материалов.

Можно привести следующие примеры незаконных требований прокурора, которые привели к незаконному привлечению лиц к административной ответственности.

По итогам проведенной проверки соблюдения требований законодательства об антитеррористической защищенности Уссурийской городской прокуратурой внесено представление в ООО <...>, в котором указывалось, что, являясь организацией, осуществляющей торговлю оружием, в нарушение Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 года № 272, ООО <...> не осуществлено категорирование объекта, подлежащего обязательной охране полицией, не разработан паспорт безопасности, не проведены мероприятия по антитеррористической защищенности. В связи с неисполнением ООО <...> требований, изложенных в представлении Уссурийской городской прокуратуры, было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ. Однако при рассмотрении жалобы на судебные решения по данному делу Верховным Судом Российской Федерации было установлено, что на указанную организацию не возложена обязанность по исполнению требований названного Постановления Правительства Российской Федерации¹.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 1 сент. 2017 г. № 56-АД17-17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В другом случае Верховным Судом Российской Федерации установлено, что в материалах дела, возбужденного Ахтубинской городской прокуратурой Астраханской области по ст. 17.7 КоАП РФ в связи с неисполнением требований прокурора о приведении официального сайта муниципального образования для слабовидящих людей в соответствие с требованиями Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению», утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 года № 1789-ст, и других нормативных правовых актов, доказательств, подтверждающих неисполнение требований прокурора, не имеется¹.

Не всегда прокурорами устанавливалась субъективная сторона административного правонарушения.

Следует иметь в виду, что с субъективной стороны невыполнение законных требований прокурора характеризуется умыслом. При этой форме вины правонарушитель:

- осознает противоправный характер своего деяния;
- предвидит вредные последствия своего деяния;
- желает наступления данных вредных последствий.

Установление данного элемента состава административного правонарушения имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения административного дела, возбужденного по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку привлечение к административной ответственности по данной норме возможно лишь в том случае, если невыполнение требования прокурора носит умышленный характер, т. е. имеет место вина субъекта административного правонарушения в форме умысла.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апр. 2017 г. № 25-АД17-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вина должностного лица не установлена прокурором по следующему делу.

Прокурором района на основании ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вынесено требование, согласно которому органы местного самоуправления, предприятия жилищно-коммунального хозяйства и энергоснабжающие организации в случае коммунальных аварий, ставящих под угрозу обеспечение жилого фонда и социальных объектов энергоресурсами либо повлекших ограничение или временное прекращение подачи энергоресурсов на жилой фонд и социальные объекты, должны незамедлительно сообщать об этом в прокуратуру района, а затем направлять факсимильной связью письменную информацию с указанием подробных сведений об аварии. После аварии, в результате которой вышел из строя насос, в короткий срок ремонт произвести не удалось, что стало причиной разморозки теплопровода и прекращения подачи тепла на жилые дома и объекты социальной сферы. Прокурором района в отношении Б., являющейся директором муниципального автономного учреждения «Жилищно-коммунальное хозяйство» администрации городского поселения, эксплуатирующего участок, на котором произошла авария, вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, в связи с тем, что Б. не направила в прокуратуру факсимильной связью письменную информацию об аварии.

Изучение материалов дела об административном правонарушении показало, что в них не содержится доказательств, подтверждающих либо опровергающих тот факт, что Б. было известно о вынесении прокурором указанного выше требования, а также о содержании этого требования, а следовательно, о том, что у нее имелся умысел на его невыполнение.

Между тем выяснение этого вопроса имело существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения данного дела, поскольку, как следует из со-

держания диспозиции ст. 17.7 КоАП РФ, привлечение к административной ответственности по данной норме возможно лишь в том случае, если невыполнение требования прокурора носит умышленный характер, т. е. имеет место вина субъекта административного правонарушения в форме умысла.

Следовательно, требования ст.ст. 24.1, 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения настоящего дела, мировым судьей соблюдены не были, в связи с чем дело в отношении Б. было прекращено¹.

Не были выполнены прокурором требования ст.ст. 24.1, 26.1 КоАП РФ и при возбуждении дела по следующему факту. В адрес главы администрации муниципального образования «Город Новороссийск» С. по факсу и нарочным направлен запрос заместителя прокурора г. Новороссийска о представлении информации по фактам длительного неприведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством. Однако в установленный срок запрашиваемая информация в прокуратуру г. Новороссийска не представлена. Исполнение запроса прокурора поручено исполняющему обязанности начальника правового управления администрации муниципального образования «Город Новороссийск» — заместителю начальника данного управления М. Ответ подписан первым заместителем главы администрации муниципального образования «Город Новороссийск», его исполнителем указан М., в отношении которого прокурором было возбуждено дело по ст. 17.7 КоАП РФ.

Верховный Суд Российской Федерации, прекращая дело об административном правонарушении, указал, что поручение подготовки ответа на запрос заместителя прокурора города другим лицам, в том числе исполняющему обязанности начальника правового управления администрации муниципального образования М., не может служить основанием для привлечения М. к административной от-

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 22 февр. 2012 г. № 45-АД12-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ветственности по ст. 17.7 КоАП РФ. В данном случае М. не является должностным лицом, которому было адресовано требование прокурора и которое обязано было дать ответ на соответствующий запрос, в том числе в случае необходимости организовать и проконтролировать представление истребуемой информации. М. является только исполнителем по подготовке ответа на запрос прокурора¹.

Следующий пример также демонстрирует факт незаконного возбуждения прокурором дела об административном правонарушении в отношении лица, не являющегося субъектом правонарушения, квалифицируемого по ст. 17.7 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка г. Таганрога Ростовской области председатель ТГОО <...> М. признан виновным в том, что он в установленный срок не исполнил содержащиеся в представлении об устранении нарушений законодательства о защите прав потребителей и об общественных объединениях требования прокурора г. Таганрога о внесении изменений в Устав ТГОО <...>.

Судебные инстанции сочли вину М. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, установленной.

С такими выводами не согласился Верховный Суд Российской Федерации.

Установление виновности предполагает доказывание не только вины лица, но и его непосредственной причастности к совершению противоправного действия (бездействию), т. е. объективной стороны деяния. Следовательно, необходимо доказать, что именно это лицо совершило данное административное правонарушение.

Установление вины М. в совершении административного правонарушения предполагает выяснение вопроса о том, имелась ли у него реальная возможность выполнить требования прокурора г. Таганрога, содержащиеся в представлении об устранении нарушений законодательства о защите прав потребителей и об общественных объединениях.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 24 нояб. 2017 г. № 18-АД17-47 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Членами общественной организации в соответствии с ее уставом могут быть физические лица и юридические лица — общественные объединения, если иное не установлено указанным Федеральным законом и законами об отдельных видах общественных объединений.

Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественной организации является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию.

В случае государственной регистрации общественной организации ее постоянно действующий руководящий орган осуществляет права юридического лица от имени общественной организации и исполняет ее обязанности в соответствии с уставом.

Согласно п. 3.1 Устава ТОО <...> ее высшим руководящим органом является общее собрание членов, в исключительной компетенции которого находится утверждение устава организации, внесение в него изменений и дополнений. Общее собрание правомочно решать вынесенные на его рассмотрение вопросы, если присутствует не менее 2/3 членов ТОО <...>, решения принимаются простым большинством голосов.

Таким образом, М. в силу положений Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Устава ТОО <...> даже в случае созыва общего собрания единолично не мог обеспечить внесение изменений в Устав возглавляемой им организации, что исключает возможность выполнения требований прокурора, содержащихся в представлении¹.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2013 г. № 41-АД13-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В отдельных случаях неоднозначно толкование судами обстоятельств, свидетельствующих об умысле или его отсутствии.

Например, рассматривая следующее дело, суд пришел к выводу об отсутствии у должностного лица умысла на невыполнение законных требований прокурора.

Руководитель военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северному флоту Я. не выполнил требование военного прокурора Северного флота, содержащееся в запросе от 23 марта 2017 года, о предоставлении соответствующих сведений в связи с проводимой плановой проверкой в течение 5 рабочих дней с момента получения указанного запроса, а предоставил сведения по истечении установленного в запросе срока только 4 апреля 2017 года.

При этом Я. письмом от 28 марта 2017 года на имя военного прокурора Северного флота сообщил, что 31 января 2017 года им на действия военного прокурора Северного флота, связанные с началом проверки соблюдения должностными лицами военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северному флоту требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, с запросом сведений, относящихся к персональным данным сотрудников управления и членов их семей, подано административное исковое заявление. Северным флотским военным судом на 29 марта 2017 года назначено рассмотрение апелляционной жалобы на решение Североморского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2017 года об отказе в удовлетворении исковых требований. В связи с тем что окончательное решение по административному иску, в котором, в том числе, оспаривалась законность начала проверки, не было принято, Я. полагал возможным просить установить новый срок предоставления запрашиваемых документов — 5 апреля 2017 года¹.

---

¹ Согласно позиции лица, привлекаемого к административной ответственности, — Я., обжалование действий прокурора было обусловлено необходимостью исполнения указания Следственного комитета Российской Федерации от 26 июня 2015 года № 2/206 «О рассмотрении требований прокуроров в связи с осуществлением надзора за исполнением законов

Постановлением военного прокурора от 13 апреля 2017 года в отношении Я. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, которое рассмотрено Североморским гарнизонным военным судом.

Верховным Судом Российской Федерации при пересмотре постановления указанного суда указано, что Я. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, однако в чем заключалось умышленное невыполнение требований прокурора, судом не установлено. Верховный Суд Российской Федерации принял во внимание доводы Я. о том, что умысла на невыполнение законных требований прокурора он не имел, что ни одной из судебных инстанций в решениях не приведен мотивированный, обоснованный доказательствами и основанный на положениях действующего законодательства вывод о наличии у него умысла на невыполнение законных требований прокурора. Я. утверждал, что, обратившись в суд с административным иском о признании действий военного прокурора Северного флота незаконными и осозная возможное принятие судом решения об удовлетворении его

Следственным комитетом Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы», из которого следует, что Председатель Следственного комитета Российской Федерации обязал подчиненных руководителей следственных управлений, в том числе военных, при поступлении запросов, представлений, протестов и иных требований прокуроров, вытекающих из их полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом вне уголовно-процессуальной сферы, в случае поступления требований органов прокуратуры в связи с проведением проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции учитывать, что в следственных органах и организациях проверки полноты и достоверности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения требований к служебному поведению, в том числе при возникновении и урегулировании конфликта интересов, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065 осуществляются кадровыми подразделениями (должностными лицами, ответственными за кадровую работу) Следственного комитета (п. 1.4), и обязал своевременно принимать меры к оспариванию в судебном порядке неправомερных запросов и иных решений, действий (бездействия) органов прокуратуры, связанных с проведением проверки исполнения законов следственными органами и организациями Следственного комитета Российской Федерации (п. 1.9).

жалобы о признании таких действий незаконными, он субъективно не мог сознавать противоправный характер своего действия (бездействия), предвидеть его вредные последствия и желать наступления таких последствий или сознательно их допускать либо относиться к ним безразлично. Именно осознание возможного принятия судом решения об отказе в удовлетворении поданного Я. административного иска и желание при любом исходе соблюсти закон обусловило, по мнению Я., подачу мотивированного ходатайства на имя военного прокурора Северного флота о продлении срока исполнения запроса от 23 марта 2017 года до 5 апреля 2017 года, которое было оставлено без рассмотрения¹.

Необходимо иметь в виду, что привлечение к ответственности возможно только в том случае, если не исполнены требования прокурора, предусмотренные законом.

Следует избегать расширительного толкования понятия «требования закона» и не считать, например, отклонение протеста прокурора невыполнением его законных требований. В данном случае основания для возбуждения дела по ст. 17.7 КоАП РФ отсутствуют. Между тем прокурор наделен правом обращения с соответствующим заявлением в суд с целью обеспечения выполнения своих требований.

Однако это не всегда учитывается прокурорами.

Благовещенским транспортным прокурором принесены протесты на приказы начальника Амурского линейного управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте Забайкальского управления внутренних дел на транспорте МВД России, по результатам их рассмотрения на имя прокурора были направлены письма, согласно которым действия руководства Амурского линейного управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте по изданию приказов признаны правомерными, своими действиями руководство Амурского линейного управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте не имело целью и не допустило ущемление прав и законных интересов сотрудников.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 4 окт. 2017 г. № 210-АД17-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По факту неисполнения требований прокурора Благовещенским транспортным прокурором было вынесено постановление о возбуждении в отношении начальника органа внутренних дел дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, на основании которого мировым судьей вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности.

С таким выводом мирового судьи не согласился Верховный Суд Российской Федерации, указав, что в силу положений ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст.ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33 данного Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Согласно ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления — на ближайшем заседании. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Из системного анализа приведенных норм следует, что законодатель не возлагает на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, обязанность по отмене или изменению этого акта. Данному лицу в силу требований ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо рассмотреть поступивший протест в десятидневный срок и сообщить о результатах рассмотрения прокурору в письменной форме.

Это требование закона, как следует из материалов дела об административном правонарушении, начальником органа внутренних дел было выполнено, и основания для его привлечения к административной ответственности отсутствовали¹.

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2011 г. № 59-АД11-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется также необходимым напомнить о недопустимости установления неразумных сроков предоставления информации.

Так, директор ОАО <...> П. привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за неисполнение направленного посредством факсимильной связи требования заместителя прокурора района о направлении в прокуратуру Октябрьского района г. Ижевска информации в тот же день факсимильной связью с последующей досылкой оригинала информации¹.

При возбуждении дел об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ необходимо учитывать:

Позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно направления требований прокурора факсимильной связью.

Согласно п. 5.12.7 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29 декабря 2011 года № 450, передаваемая и принимаемая факсимильной связью информация не является документом, имеющим юридическую силу. В связи с этим при передаче документа факсимильной связью досылка оригинала обязательна. Соответственно, при неисполнении требований прокурора, переданных факсимильной связью без досылки оригинала, отсутствует событие административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ².

Позицию Верховного Суда Российской Федерации по вопросу рассмотрения содержащегося в представлении требования о привлечении конкретного работника, допустившего нарушение, к дисциплинарной ответственности. Как указал суд, применение к работнику мер дисципли-

---

¹ Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2015 г. № 43-АД15-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2015 г. № 43-АД15-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя и производится в порядке, установленном законодательством¹.

Для недопущения отмеченных недостатков в прокурорской деятельности, помимо повышения качества подготавливаемых материалов, следует внимательно и своевременно изучать вносимые в нормативную правовую базу изменения, а также складывающуюся судебную практику.

Результатом рассмотрения судебных решений о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, является не только их отмена. Существует множество положительных для прокуроров примеров судебных решений, подтверждающих позицию, согласно которой неустранение выявленных прокурором нарушений, отраженных в его представлении, образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ².

Законодатель возлагает на лицо, получившее представление прокурора, обязанности по его рассмотрению в предусмотренном законом порядке и сообщению о результатах рассмотрения в установленный срок.

В случае несогласия лица с требованиями, изложенными в представлении, ему предоставлено право на обращение в суд с соответствующим заявлением о признании акта прокурорского реагирования незаконным³.

В рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, ответственность за которое установлена ст. 17.7 КоАП РФ, суд исследует вопрос о законности и обоснованности внесенного представления, поскольку

---

¹ Постановления Верховного Суда Рос. Федерации от 16 марта 2016 г. № 47-АД16-1, от 3 марта 2016 г. № 46-АД16-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2015 г. № 59-АД15-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2015) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 25 нояб. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственность по данной статье наступает лишь в случае неисполнения законных требований прокурора. Обязанность доказывания правомерности требований лежит на прокуроре¹.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение законов, а тем более неисполнение законных требований прокурора чревато негативными последствиями для государства и общества в целом, оказывает отрицательное влияние на уровень правосознания населения и ведет к распространению правового нигилизма, снижению авторитета органов прокуратуры. Однако твердая и основанная на законе позиция прокуроров по охране законности, подкреплённая механизмом привлечения к административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора, позволяет надеяться на улучшение правовой ситуации в государстве и обществе.

В. В. ЛАВРОВ,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРАНИЦ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности 2017 год был объявлен Годом экологии².

---

¹ О результатах работы прокуроров, связанной с привлечением должностных лиц к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 КоАП РФ : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 21 июля 2016 г. № 8-12-2016.

² О проведении в Российской Федерации Года экологии : указ Президента Рос. Федерации от 5 янв. 2016 г. № 7 (с изм. и доп.).

Президентом Российской Федерации Указом от 19 апреля 2017 года № 176 утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с которой экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности.

В Стратегии на основе текущего состояния экологической ситуации в стране определены цели, основные задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Одним из основных механизмов реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности является управление системой особо охраняемых природных территорий.

В 2017 году отметили 100-летие заповедной системы России: 11 января 1917 года (29 декабря 1916 года по старому стилю) было принято решение о создании государственного заповедника России — Баргузинского (на северо-восточном побережье озера Байкал). С этой даты и ведет свое летоисчисление государственная система заповедников России.

Установление границ особо охраняемых природных территорий принято считать наиболее эффективной формой природоохранной деятельности, позволяющей полностью или частично изъять из хозяйственного использования земли и иные природные ресурсы, тем самым обеспечивая сохранение биологических ресурсов и ландшафтного разнообразия в России.

По данным Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 146 заповедников и национальных парков. Всего в Российской Федерации более 13 тыс. особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения общей площадью 207,5 млн га (с

учетом морской акватории), что составляет 12,1 % от площади территории России¹.

В рамках Года экологии на федеральном уровне был запланирован ряд мероприятий, направленных на оптимизацию системы особо охраняемых природных территорий, в частности принимаются меры по расширению территории двух существующих особо охраняемых природных территорий федерального значения: Национального парка «Русская Арктика» и Кавказского природного биосферного заповедника.

Современная сеть особо охраняемых природных территорий России сохраняет более 855 видов животных и растений, составляющих основу биологического разнообразия страны.

Значительная часть федеральных особо охраняемых природных территорий России имеют международный статус. В первую очередь это территории, являющиеся объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, получившие такой статус в соответствии с Конвенцией о всемирном культурном и природном наследии 1972 года. Россия представлена в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО 16 культурными и 10 природными объектами. По количеству природных объектов Россия находится на четвертом месте, вслед за Китаем, США и Австралией. Статус объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО имеют 32 российских особо охраняемых природных территории, в числе которых 12 государственных природных заповедников, 5 государственных природных национальных парков, 15 региональных особо охраняемых природных территорий.

Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об особо охраняемых природных территориях на протяжении многих лет не теряют актуальности и находятся на постоянном контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

---

¹ Заповедная Россия : сайт. URL: <http://news.zapoved.ru/katalog-oopt/> (дата обращения: 20.09.2018).

Прокурорский надзор за исполнением законов об особо охраняемых природных территориях является составной частью прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 1 апреля 2014 года № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» органы прокуратуры должны обеспечивать системный и эффективный надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях. При осуществлении надзорной деятельности в рассматриваемом направлении прокурорам следует руководствоваться данным Приказом, а также информационным письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 марта 2017 года № 74/3-41-2017 «О практике прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства об особо охраняемых природных территориях», решениями, принятыми на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшемся 31 октября 2017 года, посвященном состоянию законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях, сохранении и использовании объектов животного мира и среды их обитания. В 2018 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Университетом прокуратуры Российской Федерации были разработаны методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях.

Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях нашли отражение в ряде научных публикаций¹.

---

¹ Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях, сохранении и использовании объектов животного мира и среды их обитания // Законность. 2018. № 1. С. 3–10 ; Бердинских С. В. Надзор за исполнением законодательства на особо охраняемых природных территориях // За-

Нашей целью является рассмотрение некоторых вопросов прокурорского надзора за исполнением законодательства об установлении границ особо охраняемых природных территорий.

Необходимость усиления прокурорского надзора за исполнением законодательства об установлении границ особо охраняемых природных территорий отмечается в приведенных выше организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Система законодательства, регулирующего вопросы установления границ особо охраняемых природных территорий, носит межотраслевой характер и включает в себя Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» иные федеральные законы.

В Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории определены как участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Правовой режим земельных участков, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, регламентирован, в первую очередь, Земельным кодексом Российской Федерации. Так, согласно п. 1 ст. 95 Земельного кодекса Российской Федерации к землям особо охраняемых природных территорий относятся земли государственных природных заповедников, в том числе

конность. 2016. № 4. С. 38—39 ; Сухов В. Е. Правовые коллизии в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях // Законность. 2018. № 4. С. 14—16 ; Надыршин Е. Р. Результаты надзорной деятельности в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях // Прокурор. 2016. № 3. С. 33—35.

биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков, ботанических садов. Из содержания ст. 95 Земельного кодекса Российской Федерации следует, что в пределах земель особо охраняемых природных территорий изъятие земельных участков или иное прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается.

Данные об особо охраняемой природной территории в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» вносятся в кадастр особо охраняемых природных территорий, порядок ведения которого утвержден Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации¹. В зависимости от статуса особо охраняемой природной территории определяется орган государственной власти или местного самоуправления, который обязан вносить соответствующие сведения в кадастр особо охраняемых природных территорий. Так, данные об особо охраняемых природных территориях федерального значения вносятся в кадастр федеральными органами государственной власти, данные об особо охраняемых природных территориях субъектов Российской Федерации — органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а данные об особо охраняемых природных территориях местного значения — органами местного самоуправления.

Сведения о границах особо охраняемых природных территорий включаются в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в реестр границ, являющийся составной частью Единого государственного реестра недвижимости. Границы особо охраняемых природных территорий отражаются на публичных кадастровых картах (ст. 12 Федерального закона «О государственной

---

¹ Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий [Электронный ресурс] : приказ М-ва природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации от 19 марта 2012 г. № 69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регистрации недвижимости»). Состав, перечень сведений о границах особо охраняемых природных территорий, необходимых для воспроизведения их на публичных кадастровых картах, порядок и способы их представления в орган регистрации определены Постановлением Правительства Российской Федерации¹.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (подп. «г» п. 3 ч. 9 ст. 10; подп. «в» п. 2 ч. 9 ст. 14; подп. «в» п. 3 ч. 6 ст. 19; п. 5 ч. 8 ст. 23) сведения об особо охраняемых природных территориях включаются в схемы территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Наличие соответствующих сведений о границах особо охраняемых природных территорий в Едином государственном реестре недвижимости и иных информационных ресурсов является дополнительной гарантией принятия грамотных (прежде всего экологически обоснованных) управленческих решений.

Отсутствие установленных в соответствии с требованиями действующего законодательства границ особо охраняемых природных территорий нарушает эколого-правовой режим особо охраняемых природных территорий, приводит к нарушению правил использования заповедных земель, незаконному изъятию земельных участков, к невозможности взыскания возмещения причиненного природным объектам вреда и привлечения виновных лиц к ответственности.

---

¹ Об утверждении Положения о представлении в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления дополнительных сведений, воспроизводимых на публичных кадастровых картах : постановление Правительства Рос. Федерации от 18 апр. 2016 г. № 322 (с изм. и доп.).

По состоянию на 31 октября 2017 года более 5 тыс. таких территорий остаются вне государственного кадастрового учета. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования органами государственной власти, местного самоуправления определены границы 356 особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, утверждены и приведены в соответствие с федеральным законодательством положения о 360 охраняемых природных территориях¹.

Межотраслевая система органов управления общественными отношениями в сфере установления границ особо охраняемых природных территорий включает в себя органы государственной власти всех уровней и органы местного самоуправления, что в ряде случаев приводит к несогласованности действий различных субъектов управления, нарушению законности на особо охраняемых природных территориях и отражается на реальном состоянии особо ценных природных объектов. Одним из средств устранения указанных негативных явлений может выступить прокурорский надзор за исполнением законов об особо охраняемых природных территориях.

Объектами прокурорского надзора исполнением законодательства об установлении границ особо охраняемых природных территорий являются следующие органы государственной власти и местного самоуправления:

1) Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, которое ведет государственный кадастр особо охраняемых природных территорий федерального значения;

2) Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, которая осуществляет функции по внесению сведений о границах особо охраняемых природных территорий в государственный реестр границ;

---

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1275006/> (дата обращения: 20.09.2018).

3) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление особо охраняемыми природными территориями регионального значения, в части исполнения ими обязанностей по организации работ, направленных на установление границ особо охраняемых природных территорий, и по внесению данных сведений в государственный реестр границ.

Так, решением исполкома Ивановского областного совета депутатов трудящихся 22 февраля 1965 года памятниками природы были объявлены 5 объектов в г. Плес Ивановской области, среди которых «Территория тубсанатория “Плес” и дома отдыха “Плес”, «Территория дома отдыха “Порошино”», «Кедровая роща посадки 1883 года», «Гора И. И. Левитана» и «Березовая роща Левитана».

Прокуратурой в адрес начальника уполномоченного природоохранного органа власти — Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области, внесено представление с целью обеспечения охраны данных памятников природы, установления их границ, подготовки и утверждения паспортов.

В ходе рассмотрения представления Департамент признал необходимость приведения данных особо охраняемых природных территорий в соответствие с требованиями законодательства, однако реальные меры по устранению нарушений не принял по причине отсутствия денежных средств, что явилось основанием для обращения прокурора в суд с административным иском заявлением.

Фрунзенским районным судом г. Иваново признано незаконным бездействие Департамента по исполнению полномочий в сфере охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения, возложена обязанность по установлению и постановке на государственный кадастровый учет границ указанных памятников природы и государственного заказника¹;

---

¹ Решение Фрунз. район. суда г. Иваново от 7 марта 2017 г. по делу № 2А-720/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.09.2018).

4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере территориального планирования субъектов Российской Федерации, в части внесения сведений об особо охраняемых природных территориях в документы территориального планирования субъекта Российской Федерации;

5) органы местного самоуправления, осуществляющие муниципальное управление особо охраняемыми природными территориями местного значения, в части исполнения ими обязанностей по организации работ, направленных на установление границ особо охраняемых природных территорий, и по внесению данных сведений в государственный реестр границ;

6) органы местного самоуправления, осуществляющие муниципальное управление в сфере территориального планирования, в части внесения сведений об особо охраняемых природных территориях в документы территориального планирования соответствующего муниципального образования.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательства об установлении границ особо охраняемых природных территорий в настоящее время является важнейшим средством обеспечения сохранности природного достояния России в интересах настоящего и будущего поколений народов Российской Федерации. Использование органами прокуратуры присущих им полномочий и правовых средств для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства в рассматриваемой сфере общественных отношений позволяет выявлять и устранять недостатки государственного и муниципального управления особо охраняемыми природными территориями, выявлять нарушения действующего законодательства.

*М. Н. КУСТОВ,
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Включив в Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» главу, посвященную надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, законодатель, безусловно, подчеркнула важность данного направления прокурорской деятельности.

Количество осужденных в России продолжает оставаться одним из самых значительных в мире, несмотря на тенденцию сокращения за последние годы. В результате гуманизации уголовного законодательства и принятия ряда организационных мер за 10 лет численность граждан, находящихся в изоляции от общества, сократилась на треть (с 887 до 602 тыс.)¹.

В местах лишения свободы находятся огромные человеческие ресурсы, трудовой потенциал которых должен и может быть применен с пользой как для общества, которое ожидает возвращения законопослушных граждан, так и для человека, отбывающего наказание за совершенное преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 44 закрепляет исчерпывающий перечень видов уголовного наказания. Целями применения наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

---

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya-har-kaUIS> (дата обращения: 23.04.2018).

Учитывая объективные свойства труда, законодатель справедливо определил его как средство исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), инструмент достижения целей наказания¹.

Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ).

Обращение к данной теме обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего следует подчеркнуть, что общество и государство ждут от уголовно-исполнительной системы эффективной работы по исправлению преступников, в том числе по их ресоциализации. Вместе с тем не трудоустроенный и не работающий осужденный при наличии материальных обязательств, установленных приговором суда, не возмещает ущерб, причиненный преступлением. А если осужденный не работает по не зависящим от него причинам, он обеспечивается питанием и предметами первой необходимости за счет государства.

Следует отметить, что администрации исправительных учреждений не принимают должных мер по созданию рабочих мест и привлечению осужденных к труду, в связи с чем на сегодняшний день организация труда лиц, находящихся в исправительных учреждениях, находится не на должном уровне, велико количество нетрудоустроенных осужденных к лишению свободы, что не соответствует целям наказания.

Указанное положение осложняется рядом факторов: остается низкой профессиональная квалификация осужденных; большинство лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях, осуждены на короткие сроки, что не позволяет обучить их какой-либо профессии и в последующем трудоустроить; увеличивается количество осужденных с наличием психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, а также неблагоприятным состоянием здоровья; имеющиеся рабочие места в исправительных учреждениях не соответствуют трудовой квалификации осужденных и т. д.

---

¹ Теория прокурорской деятельности: история формирования и развития научной школы : монография. СПб., 2018. С. 18.

Данная неблагоприятная ситуация усугубляется тем, что ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации содержит положение, согласно которому администрация исправительных учреждений привлекает осужденных к труду исходя из наличия рабочих мест. Таким образом, если в исправительном учреждении недостаточное количество рабочих мест, то у администрации учреждения нет и мотивации их создавать.

Правильная организация надзорной работы на этом участке, умение прокуроров регулярно проводить глубокие и результативные проверки способствуют соблюдению законности при исполнении приговора суда и профилактике правонарушений среди осужденных¹.

В. Воронин отмечает, что после принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации прокуратура стала выступать в роли основного гаранта соблюдения прав и свобод лиц, находящихся в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы².

Осужденные и лица, в отношении которых реализовываются меры уголовно-правового или уголовно-процессуального воздействия, в силу того, что находятся в зависимом от соответствующего органа или учреждения положении, не всегда в состоянии самостоятельно отстаивать свои права, свободы и законные интересы, а также обращаться за их защитой и обеспечением.

Вопрос соблюдения администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, требований действующего законодательства, в том числе соблюдения прав осужденных к лишению свободы, находится на постоянном контроле у государственных органов.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка, выступая на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в своем докладе о состоянии законности и правопорядка в 2017 году и о проделан-

---

¹ Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений : метод. пособие / Г. Д. Агамов и др. ; под ред. А. И. Алексеева. М., 2004. С. 158.

² Воронин О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты : монография. Томск, 2010.

ной работе по их укреплению отметил, что прокуратурой были направлены значительные усилия на решение проблем в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и соблюдение гарантий граждан, находящихся под стражей и в колониях. До настоящего времени остаются острыми вопросы, связанные с привлечением осужденных к оплачиваемому труду. Последнее сказывается на возмещении ими ущерба потерпевшим и государству, выплатах по алиментным и иным обязательствам. Из почти полумиллиона осужденных к лишению свободы работало лишь 180 тыс. (36 %). Сумма возмещенного ими ущерба не превысила 1 % от 117 млрд рублей общей задолженности¹.

Анализ данных показателей свидетельствует, что приговоры суда на территории Российской Федерации в части взыскания с осужденных денежных средств по материальным обязательствам исполняются ненадлежащим образом, следовательно, не в полной мере соблюдаются принципы справедливости и неотвратимости наказания.

Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих труд осужденных в исправительных учреждениях, осуществляют специально созданные в Российской Федерации прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, относящиеся к специализированным прокуратурам и действующие на правах районных.

В ходе проверок исполнения администрациями исправительных учреждений законодательства, регулирующего труд осужденных, прокурор должен оценить законность различных действий должностных лиц уголовно-исполнительной системы, а также законность принятых ими правовых актов.

1. Обоснованность привлечения (непривлечения) к труду осужденных в исправительных учреждениях.

Предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством обязанность осужденных трудиться неразрывно связана с обязанностью администрации исправительных

---

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/> (дата обращения: 23.04.2018).

учреждений привлекать осужденных к труду исходя из наличия рабочих мест. Однако администрации исправительных учреждений не принимают должных мер по созданию новых рабочих мест и привлечению всех трудоспособных осужденных к труду, в связи с чем количество трудоустроенных осужденных не выдерживает критики. Сложившаяся ситуация требует серьезного прокурорского вмешательства на всех уровнях.

Согласно данным ФСИН России, в 2014 году на оплачиваемых работах трудоустроено свыше 213 тыс. осужденных (в 2013 году — 212 тыс.). Вывод осужденных на оплачиваемые работы составил 40 % от их среднесписочной численности (в 2013 году — 37 %)¹.

В 2015 году число осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, составило более 522 тыс. человек, а трудоустроено не более 200 тыс. человек².

Результаты обобщения судебной и прокурорской практики свидетельствуют о распространенности нарушений в указанной сфере, что обуславливает необходимость активизации прокурорского надзора.

Прокурорам при проведении проверок следует уделять внимание обоснованности привлечения к труду осужденных мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет, а также осужденных, являющихся инвалидами первой и второй группы. Привлечение данных категорий осужденных лиц к труду, в том числе к работам без оплаты труда, возможно только при наличии их согласия (ч. 2 ст. 103, ч. 2 ст. 106 УИК РФ).

Администрации исправительных учреждений запрещается использовать осужденных на работах, перечень которых устанавливается правилами внутреннего распорядка учреждений. Приказом Министерства юстиции Россий-

---

¹ Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 03.09.2018).

² О состоянии законности и прокурорского надзора при привлечении осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду и возмещении осужденными материального ущерба от преступлений : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 15 марта 2016 г. № 17-14-2016.

ской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» утвержден Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных.

Согласно данному Перечню запрещено использовать осужденных на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов уголовно-исполнительной системы; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства. Кроме того, не допускается труд осужденных по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций; с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой и т. д.

Производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений — исправлению осужденных (ч. 5 ст. 103 УИК РФ). Использование труда осужденных к лишению свободы в личных интересах сотрудников пенитенциарных учреждений также является недопустимым.

Так, Омский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях выявил нарушения в деятельности руководства ФКУ ЛИУ-2 УФСИН России по Омской области, связанные с незаконным использованием труда осужденных.

Проведенными надзорными мероприятиями установлено, что в январе 2017 года начальник данного пенитенциарного учреждения дал указание своим подчиненным выделить служебный автомобиль, используемый администрацией учреждения в производственных целях, для доставки строительных материалов в его строящийся дом. При этом для работ по доставке и разгрузке строительных материалов были незаконно привлечены осужденные к лишению свободы.

По материалам проверки, проведенной Омской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, следственными органами в отношении начальника пенитенциарного учреждения возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ¹.

Прокурорам необходимо давать оценку действиям должностных лиц исправительных учреждений по трудоустройству осужденных, имеющих исковые обязательства, так как не трудоустроенный осужденный не имеет возможности исполнять материальные обязательства, кроме того, не реализуется одно из основных средств исправления осужденных, названных в ст. 9 УИК РФ, — общественно полезный труд.

Имеется обоснованная практика внесения специализированными прокурорами представлений руководителям исправительных учреждений о принятии необходимых мер по привлечению к труду осужденных, в первую очередь имеющих материальные обязательства перед потерпевшими².

2. Законность начисления и выплаты заработной платы осужденным к лишению свободы.

Прокурорам при проведении надзорных мероприятий надлежит своевременно давать оценку действиям должностных лиц администрации исправительных учреждений, осуществляющих начисление и выплату заработной платы осужденным. Типичными нарушениями закона являются: выплата заработной платы ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч. 2 ст. 105 УИК РФ), выплата заработной платы реже чем каждые полмесяца (ст. 136 ТК РФ), неоплата труда осужденных в особых условиях и в ночное время (ст.ст. 146, 154 ТК РФ), зачисление на лицевой счет осужденных менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов (ч. 3 ст. 107 УИК РФ), а также факты использования труда осужденных сверхурочно, в выходные и праздничные дни без оплаты.

---

¹ Прокуратура Омской области : сайт. URL: http://prokuratura.omsk.ru/news/5307/?sphrase_id=479733 (дата обращения: 05.09.2018).

² Прокуратура Омской области : сайт. URL: http://prokuratura.omsk.ru/news/5443/?sphrase_id=479731 (дата обращения: 05.09.2018).

Размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч. 2 ст. 105 УИК РФ).

Проведенной Ленинградской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проверкой в ФКУ «Колпинская воспитательная колония» установлены факты нарушения ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно: заработная плата выплачивалась несовершеннолетним осужденным реже, чем каждые полмесяца. Прокуратурой было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которого учреждение привлечено к административной ответственности в виде штрафа¹.

3. Соблюдение исправительными учреждениями требований законодательства в области охраны труда и техники безопасности.

Трудовой процесс осужденных должен быть организован исправительными учреждениями на основе сохранения их жизни и здоровья. В связи с этим при проведении проверок следует учитывать требования трудового законодательства об охране труда и технике безопасности (ст. 212 ТК РФ, ст. 104 УИК РФ), режиме труда и отдыха (ст. 305 ТК РФ), обеспечении осужденных специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты (ст. 221 ТК РФ).

Мариинский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях обратился в защиту неопределенного круга лиц в Мариинский городской суд с иском к исправительной колонии № 1 ГУ ФСИН России по Кемеровской области об обязанности выдать осужденным надлежащую специальную форму одежды, соответствующую

---

¹ Ленинградская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях : сайт. URL: <http://iuprok.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1063> (дата обращения: 05.09.2018).

щую государственным нормативным требованиям охраны труда. Решением городского суда от 26 марта 2015 года требования прокурора удовлетворены¹.

4. Законность применения к осужденным мер поощрения и взыскания.

Администрации исправительных учреждений к осужденным к лишению свободы за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях могут применять предусмотренные ст. 113 УИК РФ меры поощрения.

К осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (ч. 4 ст. 114 УИК РФ), поэтому применение к осужденным администрацией исправительного учреждения других видов поощрения при наличии неснятого (непогашенного) взыскания будет незаконным.

Остается нерешенным до конца вопрос, вправе ли начальник исправительного учреждения снять (отменить) взыскание, полученное лицом еще в период его пребывания в следственном изоляторе и наложенное, соответственно, начальником изолятора.

Оценке прокурором при проведении проверки подлежат: законность применения мер поощрения и взыскания (имеются ли подтверждающие документы, в том числе в личном деле осужденного), соразмерность взыскания (поощрения) содеянному поступку, соблюдение установленного законом порядка наложения взыскания (поощрения).

Применительно к трудовой деятельности осужденных следует отметить, что одним из поводов поощрения осужденного является его добросовестное отношение к труду. Однако уголовно-исполнительное законодательство рассматривает труд как обязанность каждого осужденного, а не его право. Таким образом, любого трудоустроенного осужденного можно поощрить за его «добросовест-

---

¹ Мариинский городской суд Кемеровской области : сайт. URL: https://mariinskykmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40114158&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.09.2018).

ный» труд. Указанное свидетельствует о необходимости тщательного изучения прокурором при проведении проверок материалов, послуживших основанием для применения мер поощрения к осужденным за их трудовую деятельность.

Несмотря на то что труд осужденных не признается принудительным, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает соответствующие санкции за отказ от работы. Из этого следует, что труд осужденных в Российской Федерации на сегодняшний день нормативно является одним из элементов установленного порядка отбывания наказания, т. е. частью самого наказания.

*Л. А. ЧЕРНЫШЕВА,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ДЕЛ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ ПО ст. 80 ТК РФ

Трудовой кодекс Российской Федерации гарантирует работнику право на защиту трудовых прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 352), в том числе право на судебную защиту. Определяя задачи прокурора, законодатель выделяет содействие осуществлению правосудия во всех судебных инстанциях с целью вынесения законного и обоснованного решения. Данная функция прокурора закреплена в положениях Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

Согласно указанному Приказу к основным обязанностям прокуроров, обеспечивающих участие в гражданско-административном судопроизводстве, в частности по делам о восстановлении на работе, относятся:

участие в рассмотрении судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций дел, возбужденных по искам, заявлениям, административным исковым заявлениям прокуроров в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ;

вступление в процесс на любой его стадии и дача заключений¹;

апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных постановлений по гражданским и административным делам, в рассмотрении которых участвовал либо вправе был участвовать прокурор.

Давая заключение по делам о восстановлении работника на работе, прокурору необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, восстановление работника на работе предполагает возврат работника в то правовое положение, которое наличествовало до его незаконного увольнения. Иными словами, под восстановлением на работе подразумевают предоставление работнику работы, определенной трудовым договором, при этом работа должна соответствовать его прежней трудовой функции, с теми же условиями труда, с той же заработной платой, с учетом ее индексации, и др.

Решение о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению (ст. 396 ТК РФ). Содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного работника считается фактически исполненным, если работник допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен

---

¹ Например, прокурор в своем заключении не согласилась с доводами апелляционной жалобы и попросила решение оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения. См.: Апелляционное определение Перм. краев. суда от 16 авг. 2017 г. по делу № 33-9002/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2018).

приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе работника (ст. 106 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Во-вторых, законодателем установлен специальный срок обращения в суд за разрешением трудового спора (ст. 392 ТК РФ). Законодатель для обращения в суд об оспаривании увольнения устанавливает срок один месяц со дня вручения работнику копии приказа об увольнении либо выдачи ему трудовой книжки. Суд может восстановить пропущенный срок при наличии уважительных причин. В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд называются обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

В этом же пункте отмечается, что судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска без уважительных причин срока обращения в суд (чч. 1 и 2 ст. 392 ТК РФ). Вопрос о пропуске истцом срока обращения в суд может разрешаться судом при условии, если об этом заявлено ответчиком.

В-третьих, дела о восстановлении на работе имеют определенную специфику, которая зависит от основания прекращения трудового договора, поэтому для каждого из них существует свой круг обстоятельств, имеющих значение для дела.

Правомерность увольнения работника по п. 3 ч. 1 ст. 77, ст. 80 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника) зависит:

от наличия основания (заявление об увольнении по инициативе работника);

правильности оформления увольнения (регистрация заявления об увольнении по инициативе работника, издание приказа об увольнении, ознакомление работника с

приказом об увольнении (факт ознакомления должен быть удостоверен подписью работника), соблюдение процедуры увольнения, предусмотренной ст. 84.1 ТК РФ, и др.)

Рассматривая вопрос о наличии основания для увольнения работника по ст. 80 ТК РФ, нужно учитывать, что инициатива прекращения трудовых отношений должна исходить только от работника, что работник не только желал расторгнуть трудовой договор вообще (свобода волеизъявления), но и хотел бы расторгнуть его именно по этому основанию а не, например, по соглашению сторон (ст. 78 ТК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» сказано, что увольнение по данному основанию предполагает добровольное волеизъявление работника (отсутствие порока воли). Давление работодателя на работника с целью получения от него заявления об увольнении исключает свободу его волеизъявления. Однако оспаривая законность увольнения в связи с пороком воли, работник должен доказать факт понуждения его к написанию заявления об увольнении (п. 22).

Решение суда будет зависеть от оценки им совокупности представленных работников и работодателем доказательств (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ). Зачастую работник не может предоставить в суд доказательства, подтверждающие наличие порока воли при написании заявления об увольнении. Так, работница обратилась в суд с заявлением о признании увольнения по собственному желанию неправомерным. В обоснование иска работница сообщила, что заявление об увольнении написано ею под принуждением работодателя. Исследовав в судебном заседании обстоятельства по представленным сторонами доказательствам, принимая во внимание заключение помощника прокурора, полагавшего, что иск подлежит частичному удовлетворению, суд решил, что увольнение является законным, так как работодатель предоставил заявление, собственноручно написанное работницей. Кроме того, добровольность ее намерений и достижение между сторонами соглашения подтверждает подпись работницы об ознакомлении с приказом об уволь-

нении, где ею не было выражено претензий о несогласии с увольнением по данному основанию¹. Такая же позиция изложена в решениях других судов².

Следующим условием правомерности увольнения работника по данному основанию является соблюдения требований ст. 80 ТК РФ о предупреждении работодателя об увольнении в письменной форме. Нередко к оспариванию правомерности увольнения приводит либо отсутствие заявления работника в письменной форме, либо отсутствие на заявлении работника его подписи, либо установление факта написания заявления другим лицом. Так, согласно решению Билибинского районного суда Чукотского автономного округа работник обратился в суд с исковыми требованиями о признании увольнения незаконным. Обосновывая свои требования, истец указал, что ему выдали трудовую книжку, в которой была запись об увольнении по собственному желанию, а также не подписанный работодателем приказ о его увольнении по собственной инициативе. Истец отмечает, что заявление об увольнении он не писал и желание уволиться у него отсутствовало. Ответчиком не было представлено доказательств наличия волеизъявления истца на увольнение, выраженного в письменной форме. Суд также отметил, что в соответствии с нормами трудового права юридическое значение для работодателя при решении вопроса об увольнении работника по его инициативе должен иметь письменный документ в виде заявления, при подаче его исключительно на бумажном носителе. Устное заявление либо подтверждение факта его подачи свидетельскими показаниями не могут заменить факт подачи собственноручно написанного заявления³.

---

¹ Решение Старооскол. гор. суда Белгор. обл. от 28 янв. 2016 г. по делу № 2-549/2016 [Электронный ресурс] // Там же.

² Напр.: Решение Норил. гор. суда Краснояр. края от 26 окт. 2017 г. по делу № 2-557/2017; Решение Мыск. гор. суда Кемер. обл. от 22 нояб. 2016 г. по делу № 2-1569/2016 [Электронный ресурс] // Там же.

³ Решение Билиб. район. суда Чукот. автоном. округа от 6 окт. 2016 г. по делу № 2-200/2016 [Электронный ресурс] // Там же.

Вопрос о собственноручном написании работником заявления об увольнении по собственной инициативе также нередко является предметом судебного разбирательства.

Работница, уволенная по п. 3 ч. 1 ст. 77, ст. 80 ТК РФ, сообщила, что заявление об увольнении написано и подписано не ею, а другим лицом, что следует и из заключения почерковедческой экспертизы. Поскольку материалами дела подтверждается отсутствие воли работницы на увольнение по собственному желанию, суд посчитал, что увольнение является незаконным¹.

Иногда для заявления об увольнении используется трафаретный бланк, и работник оспаривает факт подписания этого заявления. Судебная практика свидетельствует, что весомым доказательством в данном случае будут являться результаты почерковедческой экспертизы. Например, работница обратилась в суд с заявлением об оспаривании увольнения по собственному желанию, обосновывая свои требования тем, что не подписывала заявление об увольнении. Проведенные почерковедческая и дактилоскопическая экспертизы подтвердили, что заявление об увольнении подписано не работницей, а иным лицом².

Прокурору необходимо учитывать, что по общему правилу срок предупреждения работодателя об увольнении работника по собственной инициативе исчисляется с момента получения заявления работодателем. В период срока предупреждения об увольнении трудовое законодательство на работника распространяется в полном объеме. Течение срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении. До истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с Трудовым кодек-

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 10 янв. 2014 г. по делу № 33-211/2014 [Электронный ресурс] // Там же.

² Апелляционное определение Том. обл. суда от 10 апр. 2012 г. по делу № 33-835/2012 [Электронный ресурс] // Там же.

сом Российской Федерации и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Работником было подано заявление об отзыве заявления об увольнении по собственной инициативе. Работодатель отказал ему на том основании, что на его должность был переведен работник этой же организации. Суд признал незаконным отказ работодателя, посчитав что обстоятельства, при которых приглашенному работнику нельзя было отказать в заключении трудового договора, в данном случае отсутствовали¹.

Споры, связанные с отзывом заявления об увольнении, возникают в частности, если работодателем не отменен приказ об увольнении при отзыве заявления об увольнении, заявление об отзыве заявления об увольнении получено работодателем после истечения срока предупреждения об увольнении и др.

Отзывая заявление об увольнении по собственной инициативе, работник не должен злоупотреблять своим правом. Правомерным, например, будет отказ работодателя отменить приказ об увольнении, если заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию получено им по истечении срока предупреждения об увольнении. Так, работник за четыре дня до истечения срока предупреждения об увольнении отправил по почте заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию. Работодатель получил данное заявление после издания приказа об увольнении работника по п. 3 ч. 1 ст. 77, ст. 80 ТК РФ. Судом было установлено, что работник достоверно знал, что отзыв заявления не дойдет до работодателя до даты увольнения, следовательно, работник злоупотребил правом на отзыв своего заявления об увольнении².

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что суд, рассматривая спор о восстановлении работника на работе, может ограничиться вынесением решения об изменении фор-

---

¹ Апелляционное определение Моск. гор. суда от 30 янв. 2014 г. по делу № 33-26728/2014 [Электронный ресурс] // Там же.

² Апелляционное определение Верховного суда Чуваш. Республики от 29 сент. 2014 г. по делу N 33-3461/2014 [Электронный ресурс] // Там же.

мулировки увольнения по иному основанию на увольнение по собственному желанию, но для этого необходимо иметь заявление уволенного работника (ч. 3 и 4 ст. 394 ТК РФ).

В случае доказанности того, что неправильная формулировка основания и (или) причины увольнения препятствовала поступлению работника на другую работу, суд в соответствии с ч. 8 ст. 394 ТК РФ взыскивает в его пользу средний заработок за все время вынужденного прогула.

Как уже отмечалось, при даче заключения прокурору необходимо обратить внимание на оформление увольнения. Прекращение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя в унифицированной форме¹ (и здесь заслуживает внимания Информация Министерства финансов Российской Федерации²). Работник должен быть ознакомлен с приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора. Факт ознакомления с приказом удостоверяется подписью работника. По требованию работника работодатель обязан выдать ему надлежащим образом заверенную копию приказа (распоряжения). В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со ст. 140 ТК РФ.

Днем прекращения трудового договора является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность).

---

¹ Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты [Электронный ресурс] : постановление Гос. комитета Рос. Федерации по статистике от 5 янв. 2004 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] : информация М-ва финансов Рос. Федерации № ПЗ-10/2012. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Раздел II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

---

*А. В. ЗАРУБИН,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Кроме того, в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» появилась новая глава 15.2 «Судебный штраф», которая включает ст. 104.4 «Судебный штраф» и ст. 104.5 «Порядок определения размера судебного штрафа».

Применение положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, несмотря на многочисленные пессимистичные прогнозы, приобретает все большие масштабы.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, а также ст. 25.1 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;

3) лицо, совершившее преступление, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;

4) лицо, совершившее преступление, не возражает против прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Статья 76.2 УК РФ, так же как и ч. 1 ст. 75 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»), ст. 76 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим») и ст. 90 УК РФ («Применение принудительных мер воспитательного воздействия»), подлежат применению к лицам, совершившим преступление, которое относится к категории небольшой или средней тяжести.

В связи с этим возникает вопрос о праве суда изменить категорию преступления в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 15 УК РФ, и освободить лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Ранее, до 29 ноября 2016 года, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» содержалось разъяснение, согласно которому в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания.

На наш взгляд, суд при постановлении приговора, назначив наказание и изменив категорию преступления на менее тяжкую, при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, может освободить осужденного от отбывания назначенного наказания и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности в качестве постпреступного позитивного поведения предполагает возмещение ущерба или заглаживание при-

чиненного преступлением вреда иным образом. Совершения других позитивных действий, как это предусмотрено в норме о деятельном раскаянии, от лица не требуется.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа также возможно и в случае полного возмещения ущерба, когда не было достигнуто примирение с потерпевшим.

В отличие от освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76.2 УК РФ) освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа не предполагает обязательного учета мнения потерпевшего. Представляется, мнение потерпевшего должно иметь значение только при решении вопроса о способах заглаживания вреда и размере его возмещения.

Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности не связано с мнением потерпевшего, поскольку в силу публичного характера уголовно-правовых отношений данное право принадлежит государству в лице суда.

Относительно того, что понимать под возмещением ущерба и заглаживанием вреда, суду следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Под ущербом применительно к ч. 1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение и т. д.).

Под заглаживанием вреда (ст. 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпев-

шему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

В названном Постановлении Пленума указывается, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст.ст. 75—76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и ст. 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к ст. 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

В статье 76.2 УК РФ при описании оснований освобождения от уголовной ответственности законодатель употребил разделительный союз «или»: лицо «возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Это означает, что каждое из этих позитивных действий является самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Если потерпевшему преступлением причинен имущественный вред (ущерб), его возмещение должно быть расценено судом как основание для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. А в тех случаях, когда потерпевшему причинен неимущественный вред (физический или моральный), основанием для освобождения от уголовной ответственности является его заглаживание приемлемым для потерпевшего способом.

Полагаем, что по смыслу ст. 76.2 УК РФ под возмещением ущерба (имущественного вреда) для целей предусмотренного в этой норме закона освобождения от уголовной ответственности следует понимать возмещение ущерба (имущественного вреда) в полном объеме, т. е. в объеме, указанном в материалах дела.

При причинении потерпевшему неимущественного вреда способ и размер его возмещения должны быть приемлемыми для потерпевшего, поэтому мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть учтено.

Однако явно несоразмерные причиненному вреду требования потерпевшего не должны приниматься во внимание, так как они противоречат задачам правосудия. В таких случаях суд, исходя из принципов разумности и справедливости, должен дать оценку размеру возмещения с точки зрения его достаточности для признания выполненным условием, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ.

Например, при умышленном причинении легкого вреда здоровью, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УК РФ, виновный возместил потерпевшему в качестве компенсации морального вреда 100 тыс. рублей, а потерпевший требует возмещения в размере 1 млн рублей. Суд, посчитав размер возмещения вреда разумным, справедливым и достаточным, может признать, что лицо выполнило обязательное для освобождения от уголовной ответственности условие заглаживания вреда.

Уголовный кодекс содержит значительное число составов преступлений небольшой и средней тяжести, в которых не предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного или неимущественного вреда физическим или юридическим лицам.

Составы этих преступлений являются формальными. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения судебного штрафа к лицам, совершившим такого рода преступления, поскольку в новом институте в качестве единственного основания для освобождения от уголовной ответственности указано возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших такие преступления, по основанию, предусмотренному в ст. 76.2 УК РФ, нецелесообразно. Данные лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренным в ч. 1 ст. 75 УК РФ, либо по специальному основанию, предусмотренному в примечании к статье Особенной части УК РФ (специальный вид деятельного раскаяния). Так, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ («Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации»), может быть освобождено от уголовной ответственности по основанию, указанному в примечании 2 к указанной статье (если лицо способствовало раскрытию этого преступления).

На практике новый вид освобождения от уголовной ответственности стал применяться также и в том случае, когда преступлением не был причинен ущерб и вопрос о его возмещении или заглаживании вреда не возникал.

Так, С. обвинялся в том, что осуществлял незаконную деятельность по продаже нелегально ввезенной на территорию Российской Федерации немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, в крупном размере. Постановлением Индустриального районного суда г. Хабаровска С. был освобожден от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. В постановлении суд указал, что в силу ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Судом было установлено, что С. ранее не судим, впервые совершил преступление средней тяжести, вину признал полностью, раскаялся, имеет источник дохода. При

таких обстоятельствах суд счел необходимым прекратить уголовное дело в отношении С. по ч. 5 ст. 171.1 УК РФ и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

В другом случае постановлением мирового судьи судебного участка № 3 по Ишимбайскому району и г. Ишимбаю (Республика Башкортостан) от 9 марта 2017 года с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа прекращено уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Основанием подобного решения послужило то, что Ф. ранее не судим, совершенное им преступление относится к категории небольшой тяжести, причиненный потерпевшей вред заглажен, ей принесены извинения, которые она приняла².

Сложной представляется ситуация, когда виновным совершается так называемое многообъектное преступление (например, предусмотренное ст. ст. 318, 319 УК РФ и др.) или преступление, в результате которого нарушены интересы общества или государства. Судебная практика свидетельствует о том, что и в подобных случаях правоприменители не видят каких-либо препятствий для освобождения виновных лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа³.

Так, Президиум Ленинградского областного суда отменил постановление Кировского городского суда Ленинградской области от 24 октября 2016 года в отношении Б. А. В., Б. С. Н., К. Н. С. Постановлением Кировского го-

---

¹ Постановление Индустиал. район. суда г. Хабаровска (Хабар. край) от 26 июля 2017 г. по делу № 1-512/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2018).

² Постановление мирового судьи судеб. участка № 3 по Ишимб. району и г. Ишимбаю (Республика Башкортостан) от 9 марта 2017 г. по делу № 1-19/2017 [Электронный ресурс] // Там же.

³ Постановление Городец. гор. суда Нижегород. обл. от 1 дек. 2016 г. по делу № 1-284/2016 ; Постановление мирового судьи судеб. участка № 4 Свердлов. судеб. района г. Костромы от 6 апр. 2017 г. по делу № 1-7/2017 [Электронный ресурс] // Там же.

родского суда Ленинградской области было прекращено уголовное дело по обвинению вышеназванных лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»). Б. А. В., Б. С. Н., К. Н. С. освобождены от уголовной ответственности и им назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере <...> рублей каждому. Отменяя данное постановление, Президиум Ленинградского областного суда указал, что ст. 318 УК РФ имеет основной объект — интересы государства и дополнительный — интересы потерпевшего. При таких обстоятельствах по данному основанию прекращены могут быть только такие дела, по которым имеется потерпевший и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав. В тех случаях, когда преступное посягательство обращено на иной защищаемый законом объект — интересы государства, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах Уголовного кодекса Российской Федерации, относящихся к преступлениям против порядка управления, отсутствие ущерба у потерпевшего не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства. Следовательно, в этом случае преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лиц, его совершивших, не может быть прекращено¹.

В статье 76.2 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности только в судебном порядке, в том числе по ходатайству органов расследования. В данном случае законодатель не допустил противоречащее ст. 49 Конституции Российской Федерации несудебное признание лица виновным в совершении преступления, как это имеет место во всех остальных видах освобождения от уголовной ответственности, применяемых органами предварительного расследования.

Необходимым условием освобождения от уголовной ответственности является установление факта совершения лицом преступления, что по существу означает призна-

---

¹ Ленинградский областной суд : сайт. URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2017).

ние лица виновным в совершении преступления. Только суд обладает правомочием признать лицо виновным в совершении преступления, он и должен решить вопрос об освобождении такого лица от уголовной ответственности. Органы предварительного расследования не должны осуществлять не свойственную им функцию правосудия.

В статье 76.2 УК РФ предусмотрено применение нового вида освобождения от уголовной ответственности на диспозитивных началах, т. е. по усмотрению суда. Это означает, что суд даже при наличии всех предусмотренных законом условий не обязан, а вправе освободить лицо от уголовной ответственности.

Упущением законодателя видится то, что в ст. 76.2 УК РФ не предусмотрен обобщающий критерий, на основании оценки которого суд, установив наличие предусмотренных законом объективных условий (совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда), должен будет решить вопрос о целесообразности или нецелесообразности освобождения лица от уголовной ответственности.

По нашему мнению, критерии, ограничивающие судебское усмотрение, могут быть установлены с учетом того, что освобождаемое лицо подвергается уголовно-правовой мере в виде судебного штрафа, которая применяется в тех же целях, что и уголовное наказание, а именно в целях восстановления социальной справедливости, исправления лица и предупреждения новых преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит немало составов преступлений, отнесенных к категориям небольшой и средней тяжести, но представляющих высокую общественную опасность. Например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ.

Исправление лиц, совершивших данные преступления, вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа. Однако лицо, впервые совершившее такое преступление и возместившее ущерб или иным образом за-

гладившее причиненный преступлением вред, по закону может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку иных, кроме указанных, ограничений законом не предусмотрено.

Суд по таким делам вынужден будет мотивировать нецелесообразность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа со ссылкой на основания, не предусмотренные законом, что сопряжено с риском отмены судебного решения ввиду неправильного применения закона. Законодательное установление указанного обобщающего критерия создаст необходимые нормативные предпосылки для применения нововведения только в тех случаях, когда это соответствует его целям.

Правовое регулирование размера судебного штрафа также не лишено недостатков. Так, в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ не установлен минимальный размер судебного штрафа. Предусмотрено только два порядка определения максимального размера судебного штрафа: когда штраф как наказание предусмотрен в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ и когда штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В первом случае размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в санкции статьи. Во втором случае размер судебного штрафа не может превышать 250 тыс. рублей. В части 2 ст. 46 УК РФ установлен минимальный размер штрафа как меры наказания в сумме 5 тыс. рублей, а также в сумме 25 тыс. рублей при кратном исчислении размера штрафа. При определении размера судебного штрафа руководствоваться этими цифрами у суда нет правовых оснований, так как ч. 1 ст. 104.5 УК РФ не содержит такого указания.

Получается, что если судебный штраф назначен в размере 100 рублей, а суд мотивирует это имущественным положением лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, то такое решение формально будет соответствовать закону. На наш взгляд, необходимо установить минимальный размер судебного штрафа, иначе данная мера уголовно-правового характера может превратиться в фикцию.

Неуплата судебного штрафа в установленный судом срок влечет отмену судебного штрафа и привлечение лица к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Согласно ч. 6 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если по истечении 10 календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, он направляет в суд представление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Данная процедура сходна с действиями при злостном уклонении осужденного от уплаты штрафа-наказания, однако если при исполнении наказания исполнительное производство приостанавливается одновременно с направлением представления (п. 1 ч. 11 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), то в данном случае оно оканчивается (п. 3 ч. 7 ст. 103.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Неуплата судебного штрафа согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации должна образовывать состав уклонения: «Лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица)» (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Д. Ю. КРАЕВ,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 года № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» предписывается считать надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе о ее предупреждении, приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и обращать особое внимание на исполнение законов, направленных на борьбу с рецидивной преступностью и другими формами опасной преступной деятельности (п. 1.1).

Нередко лицо совершает не одно, а несколько преступлений, что, как правило, свидетельствует не только о большей общественной опасности содеянного, но и о повышенной опасности субъекта, его склонности к совершению преступлений, занятию преступной деятельностью.

Совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость, в теории получило название *множественности преступлений*.

Одной из форм множественности преступлений является *рецидив преступлений*.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений — это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В части 1 ст. 18 УК РФ говорится об *умышленных* преступлениях. В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» и в п. 44 постановления Плену-

ма Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется, что судимости за преступления, совершенные по неосторожности, не учитываются при признании рецидива преступлений, и при решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются.

Умышленные преступления, о которых идет речь в ч. 1 ст. 18 УК РФ, это преступления, совершенные как с прямым (например, присвоение или растрата — ч. 1 ст. 160 УК РФ), так и с косвенным (например, умышленное причинение легкого вреда здоровью — ч. 1 ст. 115 УК РФ) умыслом, а также преступления, совершенные с двумя формами вины (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, — ч. 4 ст. 111 УК РФ), поскольку последние в целом согласно ст. 27 УК РФ признаются совершенными умышленно. Преступления, совершенные по неосторожности (например, нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств — ч. 1 ст. 264 УК РФ), не могут образовывать рецидив преступлений.

Так, приговором Московского областного суда от 1 октября 2003 года Л. осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 19 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Щ. (судимый 2 марта 2002 года по ч. 1 ст. 264 УК РФ, приговорен к одному 1 лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год) осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности совершенных преступлений

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 18 годам лишения свободы с конфискацией имущества и на основании ст. 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытого наказания по предыдущему приговору к 19 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав мнение прокурора, просившего исключить из мотивировочной части указание о наличии в действиях осужденного Щ. рецидива преступлений, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Щ. и Л. признаны виновными в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в целях завладения имуществом в крупном размере, а Л. и по признаку неоднократности, в умышленном убийстве, сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Л. признан виновным также в грабеже, совершенном с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены 6 сентября и 25 октября 2002 года.

Судебная коллегия исключила из приговора указание о наличии в действиях Щ. рецидива преступлений, так как ранее Щ. был судим не за умышленное, а за неосторожное преступление¹.

В другом случае, наоборот, ошибочно признав умышленное преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»), неосторожным, суд в нарушение ст. 18 УК РФ исключил указание о рецидиве преступлений.

Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 31 Моркинского судебного района Республики Марий Эл от

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 дек. 2003 г. № 4-003-179 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 октября 2015 года В. (ранее судимый по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, освобожден условно-досрочно 15 мая 2009 года) осужден по ст. 264.1 УК РФ.

В. признан виновным в том, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию (за управление транспортным средством в состоянии опьянения и при отсутствии права на управление транспортным средством), в нарушение требований пп. 1.3, 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации управлял автомобилем в состоянии опьянения, не имея права на управление транспортным средством.

Постановлением Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 29 декабря 2015 года приговор изменен: исключено указание на наличие в действиях В. рецидива преступлений, поскольку, по мнению суда, преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, является преступлением, совершенным по неосторожности, а также указание на применение ч. 2 ст. 68 УК РФ при назначении наказания, наказание снижено.

Президиум Верховного суда Республики Марий Эл 18 марта 2016 года отменил апелляционное определение в отношении В. и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, по постановлению мирового судьи судебного участка № 31 Моркинского судебного района Республики Марий Эл от 6 апреля 2015 года В. признан виновным в совершении предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ административного правонарушения — управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права на управление транспортным средством.

При рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции в действиях В. признал наличие отягчающего наказание обстоятельства — рецидива преступлений, указав, что В. совершено умышленное преступление небольшой тяжести при наличии судимости за умышленное особо тяжкое преступление, и назначил ему наказание с применением положений ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Изменяя приговор в отношении В., суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается в форме неосторожности, что исключает наличие в действиях В. рецидива преступлений.

Такие выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными.

Данное преступление имеет формальный состав, который не предполагает наступление общественно опасных последствий в виде причиненного вреда здоровью либо смерти окружающих лиц, в связи с чем преступление признается оконченным с момента совершения деяния, указанного в законе (с момента начала движения транспортного средства), и может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку лицо осознает, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека) либо ч. 6 (то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц) ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ (управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения), вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством¹.

При признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник) (п. 46 постановления Пленума Верховного

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 8. С. 15.

Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П разъяснил, что судимость «представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»¹.

Согласно ст. 86 УК РФ «судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений» (ч. 1). В научной литературе высказывалось мнение о том, что одним из признаков рецидива преступлений является отбытие лицом наказания (или хотя бы части его), однако действующий уголовный закон не содержит такого предписания — лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

Так, по приговору суда от 12 сентября 2003 года, постановленному с участием присяжных заседателей, Ш. (ранее

---

¹ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судимый) осужден по ч. 1 ст. 313 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) и другим статьям. На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ Ш. назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении осужденного Ш., мотивировав свое решение следующим.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

При признании особо опасного рецидива преступлений суд исходил из того, что Ш. был осужден по приговору от 5 октября 2001 года. Указанный приговор вступил в законную силу 25 июня 2002 года, тогда как преступления, за которые Ш. осужден по данному уголовному делу, совершены им в марте 2002 года, т. е. до вступления упомянутого приговора в законную силу.

Следовательно, осужденный Ш. не может считаться лицом, имеющим судимость на момент совершения преступлений, за которые он осужден по данному уголовному делу, а потому его действия не образуют рецидива преступлений.

В силу изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных решений указание о признании особо опасного рецидива преступлений отягчающим наказание Ш. обстоятельством¹.

Аналогичное разъяснение Верховный Суд Российской Федерации дал по делу Б.²

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 февр. 2014 г. № 299-П13ПР [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2005 г. № 179п05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» также указано, что в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу (п. 44), а в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует иметь в виду, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений (п. 56).

3. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым *до момента погашения или снятия судимости*. Таким образом, для признания рецидива преступлений у лица должна иметься неснятая или непогашенная судимость за совершенное умышленное преступление. Если же судимость утратила свое уголовно-правовое значение, рецидива преступлений не будет¹.

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом, связанные с судимостью. Исходя из этого, Пленум Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреж-

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 254п07 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дений» указал, что судимости, снятые или погашенные в установленном порядке (ст.ст. 84, 85 и 86 УК РФ), не учитываются при признании рецидива преступлений (п. 13), и в постановлении от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обратил внимание на то, что снятая, в том числе в порядке, установленном ч. 1 ст. 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений (п. 44).

При этом следует учитывать, что наличие рецидива преступлений связано с непогашенной судимостью именно *на момент совершения преступления*¹, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных или судебных процессуальных решений.

Так, кассационная инстанция исключила из приговора указание о признании в действиях осужденного Ш. особо опасного рецидива преступлений по тем основаниям, что судимость по приговору от 3 ноября 1988 года к моменту постановления приговора 18 октября 2000 года, т. е. спустя 6 лет, считается погашенной.

В надзорном протесте ставился вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации ввиду неправильного применения уголовного закона.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорный протест, указав следующее.

В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Из этого следует, что законодатель связывает наличие рецидива (в данном случае особо опасного рецидива) преступлений с непогашенной судимостью именно на момент

---

¹ Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации. См., напр., Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 439-О-О, от 17 июля 2012 года № 1328-О/2012 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

совершения преступления, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных либо судебных процессуальных решений.

Дело направлено на новое кассационное рассмотрение¹.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» также разъясняется, что наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в ч. 4 ст. 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном ст. 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления, и при назначении вида исправительного учреждения учитываются неснятые и непогашенные судимости лица на момент совершения преступления (в частности, при признании рецидива преступлений), поэтому истечение срока погашения судимости за одно или несколько преступлений в период отбывания наказания по последнему приговору не влечет изменение вида исправительного учреждения.

4. Срок погашения судимости исчисляется по каждой статье самостоятельно и *не прерывается* при совершении лицом нового преступления.

Так, Верховным судом Республики Башкортостан 19 декабря 1997 года М. (осужденный 28 июля 1986 года по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и освобожденный 4 мая 1989 года по отбытии наказания) осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 222 УК РФ сроком на 3 года, по ч. 4 ст. 222 УК РФ сроком на 1 год, по ч. 1 ст. 318 УК РФ сроком на 2 года, а по совокупности преступлений на основании

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 янв. 2002 г. № 360п01пр [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний сроком на 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Он признан виновным в неоднократном незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов, гранаты Ф-1 и холодного оружия, а также в угрозе применения насилия в отношении представителя власти. Преступления М. совершены в 1996—1997 годах.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об изменении приговора в части назначения М. вида исправительного учреждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 1999 года протест удовлетворила по следующим основаниям.

Суд признал, что содеянное М. образует особо опасный рецидив преступлений, и при этом сослался на п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, поскольку он ранее два раза был судим за совершение умышленных тяжких преступлений (судимости не сняты и не погашены) и вновь совершил умышленное тяжкое преступление.

Однако согласно п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, судимость погашается по истечении 6 лет после отбытия наказания. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы. К данной категории относится преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Поскольку срок погашения судимости исчисляется по каждой статье самостоятельно и не прерывается при совершении нового преступления, то следует признать, что судимость М. по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ) погашена на момент незаконного приобретения и хранения патронов осенью 1996 года.

Судимости, погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ, не учитываются при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

При таких обстоятельствах в действиях М. отсутствует особо опасный рецидив преступлений.

Однако в связи с тем, что ранее (16 октября 1991 года) М. был осужден за умышленное тяжкое преступление по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ) к 4 годам лишения свободы, освобожден 30 декабря 1994 года по отбытии срока, судимость не погашена и вновь совершил умышленное тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 222 УК РФ, на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений надлежит признать опасным и определить местом отбывания наказания исправительную колонию строгого режима (на основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ)¹.

Таким образом, правильное установление признаков рецидива преступлений имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку рецидив влечет негативные юридические последствия для лица, совершившего умышленное преступление при наличии судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

*М. А. ЛЮБАВИНА,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент*

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Порядок осуществления деятельности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд регламентируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспе-

---

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 1 апр. 1999 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чения государственных и муниципальных нужд». Закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее — государственная закупка) определяется как совокупность осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд действий, включающих планирование закупок товаров, работ, услуг; определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключение гражданско-правового договора (контракта). Таким образом, можно выделить четыре этапа государственной закупки, каждый из которых обладает своими особенностями, что обуславливает виды и особенности совершаемых в процессе осуществления государственной закупки преступлений. К наиболее распространенным преступлениям относятся хищения, совершаемые с использованием служебного положения, и преступления против интересов службы: получение и дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление полномочиями. Вместе с тем недостаточное внимание уделяется выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых при осуществлении государственных закупок представителями хозяйствующих субъектов — участников закупки.

В Докладе Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением отмечается, что на протяжении последних лет ФАС России ежегодно выявляет (принимает решения о наличии нарушения) около 300 картелей и иных антиконкурентных соглашений хозяйствующих субъектов. Из общего числа выявленных картелей более 80 % — сговоры на торгах. Доход участников картелей составляет сотни миллиардов рублей, в случае с торгами ущерб от таких соглашений может достигать до 40 % от начальной (максимальной) цены контракта. Согласно оценке экспертов Организации экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР), ежегодно ущерб от картелей в сфере государственных закупок, с учетом их высокой латентности, может достигать в России до 2,2 % ВВП, что в абсолютных цифрах может составлять до 1,5 трлн рублей. При таких обстоятельствах картели можно рассматривать как одну из угроз национальной безопасности страны в сфере экономики¹. В Докладе также отмечается необходимость формирования единой правоприменительной и судебной практики. В том числе это касается и практики применения уголовного закона.

Статья 178 УК РФ устанавливает ответственность за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, вызывает определенные трудности, что связано, во-первых, с формулировкой объективной стороны преступления, во-вторых, с бланкетным характером диспозиции, в-третьих, с установлением последствий, наступление которых обуславливает уголовную ответственность, в-четвертых, с установлением причинной связи между действиями и наступившими последствиями и, в-пятых, с установлением признаков субъекта преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, включает три признака: действие, альтернативные последствия и причинную связь между действием и наступившим последствием (последствиями).

Действие заключается в ограничении конкуренции определенным способом — путем заключения между хо-

---

¹ Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением [Электронный ресурс] / Федеральная антимонопольная служба. [Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://knd.fas.gov.ru> по состоянию на 24.01.2018]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зайствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Определение ограничения конкуренции в Федеральном законе от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» отсутствует. Вместе с тем ограничение конкуренции всегда связано с недобросовестной конкуренцией, под которой в указанном Федеральном законе понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В гражданском праве под ограничением конкуренции понимается заключение и исполнение индивидуальными предпринимателями или должностными лицами юридических лиц соглашений о разделе рынков, об устранении конкурентов с рынков и иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию, либо совершение иных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную деятельность¹.

Таким образом, ограничение конкуренции — общее понятие, объединяющее разнообразные целенаправленные виды действий, одним из которых является заключение картельного соглашения².

---

¹ Юридический словарь современного гражданского права [Электронный ресурс]. URL: https://modern_law.academic.ru/1044/ (дата обращения: 10.09.2018).

² Некоторыми исследователями ограничение конкуренции применительно к ст. 178 УК РФ рассматривается как следствие картельного соглашения, что представляется ошибочным. См.: Кинев А. Ю., Тенишев А. П. Об уголовной ответственности за картели [Электронный ресурс] // Юрист. 2017. № 1. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Диспозиция ст. 178 УК РФ носит бланкетный характер, в связи с чем для уяснения специальных терминов требуется обращение к Федеральному закону «О защите конкуренции».

В соответствии с диспозицией ст. 178 УК РФ соглашение между хозяйствующими субъектами должно обладать совокупностью трех признаков: 1) подпадать под запрет антимонопольного законодательства, 2) обладать признаками картеля, 3) ограничивать конкуренцию.

Необходимо иметь в виду, что Федеральный закон «О защите конкуренции» разграничивает понятия «соглашение» и «согласованные действия». В соответствии с ч. 1 ст. 8 данного Федерального закона согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются удовлетворяющие совокупности установленных в статье условий действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке *при отсутствии соглашения*. А совершение *действия по соглашению* не относится к согласованным действиям, а является соглашением (ч. 2 ст. 8).

Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов предусмотрен в ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», а факт нарушения запрета устанавливается решением антимонопольного органа, что свидетельствует о преюдиционном значении этого решения для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ. Установление признаков картельного соглашения относится к области специальных знаний. Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.32 КоАП РФ («Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности») является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Рос-

сийской Федерации такого повода к возбуждению уголовного дела не содержит, но, поскольку установление факта нарушения антимонопольного законодательства отнесено к компетенции специального государственного органа, для привлечения к уголовной ответственности оно представляется необходимым.

Применительно к соглашениям, запрещенным антимонопольным законодательством, необходимо учитывать, что под запрет попадают два вида соглашений: соглашения по горизонтали — соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, и соглашения по вертикали¹. Соглашения по горизонтали, в свою очередь, подразделяются на картели и иные запрещенные горизонтальные соглашения.

Признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т. е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения *приводят или могут привести* к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; к разделу товарного рынка по территориальному принципу, по объему продажи или покупки товаров, по ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); к сокращению или прекращению производства товаров; к отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Участниками соглашения являются *хозяйствующие субъекты — конкуренты*. Под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей

---

¹ Понятие «вертикального» соглашения дано в п. 19 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» — соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар.

доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Картельный сговор может быть заключен только между *конкурирующими* хозяйствующими субъектами. Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Еще одно условие признания соглашения картелем — действие хозяйствующих субъектов на одном товарном рынке — сфере обращения товара¹ (в том числе иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Типичным по *содержанию* при проведении государственных закупок является картельное соглашение, ведущее к поддержанию цен на торгах и связанное с разделением аукционов между участниками торгов и отсутствием конкурентной борьбы между участниками, создающее имитацию конкуренции.

---

¹ Товар — объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п. 1 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Так в ходе реализации соглашения в 2016—2017 годах ООО «ФА» и ООО «Т» выступили в качестве участников 456 электронных аукционов.

ООО «ФА» при совместном участии в аукционах, заказчиком которых являлось ФГБУ «НД» Министерства здравоохранения Российской Федерации, с ООО «Т» создавали видимость конкуренции, допускали снижение начальной (максимальной) цены контракта в ходе проведения торгов не более чем на 0,5 %. Участники подавали единственные ценовые предложения (0,5 %) по аукционам, распределив их между собой.

Во всех аукционах ООО «ФА» и ООО «Т» заранее между собой определяли исход торгов, а именно: согласовывали то, кто из организаций по тому или иному лоту будет являться победителем, и то, что в ходе торгов общества допускают снижение начальной максимальной цены контракта не более чем на 0,5 %. После этого, реализуя достигнутое соглашение, ООО «ФА» и ООО «Т» участвовали в указанных аукционах, достигали согласованного результата — участник выигрывал «свой» лот, после чего заключал и исполнял контракт.

В действиях ООО «ФА» и ООО «Т» установлены признаки нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении устного картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены на 437 аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НД»¹.

По *форме* картельное соглашение может быть заключено как в письменной, так и в устной форме. Верховный Суд Российской Федерации указал, что факт наличия антиконку-

---

¹ Решение Новосиб. УФАС России от 23 янв. 2018 г. по делу № 02-01-15-11-17 [Электронный ресурс]. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов¹.

В теории такое соглашение определяется как согласованное выражение воли двух или более участников (конкурирующих хозяйствующих субъектов). При этом необходимо учитывать два обстоятельства: во-первых, согласованность выражения воли означает осведомленность каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определенным образом, во-вторых, согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников².

Согласно разъяснениям Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 года № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе торгах», доказательством наличия антиконкурентного соглашения является отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности — получению прибыли; использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу; формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же

---

¹ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 16 марта 2016 г. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] : постатейный / отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016 ; Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицом. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основе анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, а также с учетом принципов разумности и обоснованности.

На практике возникает вопрос о необходимости наряду с признаками картельного соглашения устанавливать признаки ограничения конкуренции, перечисленные в п. 17 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции», притом что эти признаки не в полной мере совпадают с перечисленными в ч. 1 ст. 11 того же Закона признаками картельного соглашения.

То, что картельные соглашения ограничивают конкуренцию, следует из заголовка ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции»: «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов». Это позволяет прийти к выводу, что картельное соглашение, запрет на совершение которого установлен в ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», признается ограничивающим конкуренция независимо от наличия или отсутствия признаков ограничения конкуренции, указанных в п. 17 ст. 4 данного Федерального закона¹.

Применительно к запрету сговора на торгах, который является разновидностью картельного соглашения, суды при рассмотрении одного из дел правомерно пришли к выводу о том, что при нарушении хозяйствующим субъек-

---

¹ Как отмечает А. П. Тенишев — начальник управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, к числу недостатков ст. 178 УК РФ можно отнести прежде всего диспозицию: «ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами — конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения». Это же масло масляное (Практика ФАС России по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях: наиболее значимые решения 2015 года и планы на 2016 год. Интервью с А. П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 29 апреля 2016 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 29.04.2016. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

ектом п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается¹. А это означает, что установленный факт картельного соглашения сам по себе свидетельствует об ограничении конкуренции.

По мнению специалистов, анализирующих антимонопольное законодательство, из толкования ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» однозначно следует, что картельные соглашения запрещены сами по себе (*per se*), т. е. необходимо доказать лишь наличие последствий, указанных в пп. 1–5 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», но не ограничение или возможность ограничения конкуренции².

Под последствиями, исходя из содержания ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», понимается не только их реальное наступление, но и возможность реального наступления. Но наступление последствий, указанных в ч. 1 ст. 11 Закона, свидетельствует лишь о нарушении антимонопольного законодательства, но является недостаточным для привлечения к уголовной ответственности за ограничение конкуренции. Уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ возможна лишь при реальном наступлении последствий: причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечении дохода в крупном размере. Причинение ущерба или извлечение дохода в особо крупном размере — квалифицирующий признак преступления.

Для признания преступления оконченным достаточно наступления одного из указанных в ст. 178 УК РФ последствий.

Согласно примечаниям 1 и 2 к ст. 178 УК РФ доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает 50 млн рублей, а доходом в особо крупном размере

---

¹ О принятии к производству заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора [Электронный ресурс]: определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2014 г. № ВАС-9538/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Научно-практический комментарий ...

— 250 млн рублей; крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает 10 млн рублей, а особо крупным ущербом — 30 млн рублей.

При причинении ущерба или извлечении дохода в размерах, не превышающих крупный или особо крупный, содеянное содержит признаки административного правонарушения (ст. 14.32 КоАП РФ).

Заключение картельного соглашения, направленного на получение дохода в крупном или особо крупном размере, либо соглашения, которое могло привести к причинению ущерба в крупном или особо крупном размере, но при этом доход не был получен или ущерб не был причинен по не зависящим от виновных обстоятельствам, квалифицируется как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Содеянное квалифицируется как покушение на совершение преступления только при доказанности прямого умысла, который всегда наличествует при стремлении извлечь доход в крупном или особо крупном размере. Но при этом лицо не может не осознавать неизбежность причинения хозяйствующему субъекту — конкуренту ущерба в аналогичном размере в виде упущенной выгоды, а предвидение неизбежности наступления последствий — признак прямого умысла.

Так, комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике установлено, что победителем в аукционе признано ООО «АА». При этом победа была обусловлена участием в картельном соглашении. По результатам аукциона был заключен муниципальный контракт на сумму <...> рублей. Таким образом, ООО «АА» незаконно, путем заключения картельного соглашения и участия в нем, заключило контракт и *могло получить доход в сумме <...> рублей.*

Как установлено в ходе рассмотрения дела, контракт, заключенный по результатам аукциона, расторгнут на условиях соглашения. Вместе с тем ООО «АА» обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к МКУ г. Ижевска «Г» о признании незаконным одностороннего

отказа от исполнения муниципального контракта, о расторжении контракта, о взыскании <...> рублей долга за фактически выполненные работы. Таким образом, ООО «АА» *пытается получить доход* от картельного соглашения в размере <...> рублей, тем самым бюджету г. Ижевска *может быть причинен ущерб* от картельного соглашения в размере <...> рублей.

Кроме того, комиссия считает, что действиями ООО «АА», ООО «Н», ООО «ТА» по заключению картельного соглашения и участию в торгах *мог быть причинен ущерб* добросовестным участникам торгов, в частности ООО «ПВ», которое было введено в заблуждение действиями участников картеля, в результате чего не успело подать свое ценовое предложение в размере <...> рублей, тем самым не смогло извлечь прибыль. Таким образом, в данном случае *могут иметь место убытки в виде упущенной выгоды* по факту незаключения по результатам торгов контракта с ООО «ПВ»¹.

В приведенном примере доход, который уже был получен и мог быть получен в целом ООО «АА», не образует крупного размера, но ущерб, который мог быть причинен ООО «ПВ», является крупным, что свидетельствует о признаках преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ.

Установление как факта нарушения антимонопольного законодательства, так и размера дохода или ущерба требует специальный познаний. Поэтому в разъяснениях ФАС России от 28 июня 2010 года № 09/649 «Об определении ущерба и дохода при нарушении статей 10, 11, 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности» указывается следующее: «Учитывая, что причинение в результате нарушения антимонопольного законодательства ущерба или извлечение дохода является обязательным элемен-

---

¹ Решение Удмурт. УФАС России от 27 окт. 2017 г. по делу № ЕС06-07/2017-145 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том состава преступления, комиссиям по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства при установлении фактов нарушений статей 10, 11 и 16 Федерального закона “О защите конкуренции” следует определять размер причиненного ущерба или извлеченного дохода и отражать установленные обстоятельства в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства». В документе также обращается внимание на то, что ущерб и доход следует определять за весь период противоправных деяний.

При установлении размера дохода антимонопольные службы руководствуются п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», в котором под доходом понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов. Такая позиция обосновывается тем, что антиконкурентная деятельность, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством Российской Федерации и является по своей сути видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов¹.

При определении размера ущерба учитывается упущенная выгода, что признается и исследователями проблемы, и судебной практикой. В случае выявления картеля на торгах пострадавшее лицо будет иметь ущерб в основном в форме упущенной выгоды, установить ее размер не представляет большой сложности — он выражается в цене контракта, заключить который хозяйствующий субъект не

---

¹ Решение Новосиб. УФАС России от 23 янв. 2018 года по делу № 02-01-15-11-17 [Электронный ресурс]. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смог из-за необоснованного недопущения к участию в торгах или победа для которого стала невозможной в связи с противоправными действиями заказчика и другого участника, признанного победителем торгов¹.

При определении размера ущерба органы Федеральной антимонопольной службы руководствуются разъяснением Президиума ФАС России от 11 октября 2017 года № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 11 октября 2017 года № 20.

Причинная связь между ограничением конкуренции путем заключения картельного соглашения и наступлением последствий в виде полученного дохода или причиненного ущерба, как правило, подтверждается органами Федеральной антимонопольной службы и следует из таких, например, формулировок: «Участники открытого аукциона в электронной форме на поставку системных блоков для комплексов средств автоматизации региональных фрагментов Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” заключили соглашение, которое привело к тому, что некоторые участники, в том числе российские производители товара, отказались участвовать в аукционе, хотя были к нему допущены, что привело к минимальному снижению цены и к невозможности применения преференций»².

Субъективная сторона ограничения конкуренции характеризуется умышленной виной. В случае получения дохода в крупном или особо крупном размере виновный преследует определенную цель — извлечение дохода, поэтому действует с прямым умыслом. Последствия в виде

---

¹ Денисова А. В. Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» // Российский следователь. 2016. № 13. С. 26—32.

² О наложении штрафа по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] : постановление ФАС России от 7 июня 2018 г. № 4-14.32-346/00-22-188. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причинения ущерба виновное лицо предвидит и может как желать их наступления (в случае предвидения неизбежности наступления последствий), так и допускать или относиться безразлично, что свидетельствует о возможности совершения преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, — специальный. Им может быть только лицо, представляющее хозяйствующего субъекта — юридическое лицо (коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход), либо индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации, что следует из определения хозяйствующего субъекта в п. 5 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции».

Заключать соглашение от имени и по поручению юридических лиц могут только лица, наделенные соответствующими полномочиями по принятию управленческих решений. К таким лицам относятся либо должностные лица (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). При ограничении конкуренции их действия подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ. Иные лица, состоящие на службе в организациях, выступающих в качестве хозяйствующего субъекта, и принимавшие участие в заключении картельного соглашения, могут привлекаться к ответственности в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Индивидуальный предприниматель — гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, имеющий государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ). При этом под предпринимательской

понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ).

Субъектом преступления также может являться лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Как отмечают исследователи, включение данной категории субъектов в определение хозяйствующего субъекта было призвано распространить антимонопольное законодательство на нотариусов, оценщиков и иных физических лиц, отвечающих приведенным в п. 5 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» признакам¹.

Анализ решений органов Федеральной антимонопольной службы показывает, что физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в отдельных случаях могут признаваться субъектами нарушения антимонопольного законодательства. Вместе с тем привлекаться к уголовной ответственности эти лица могут лишь в случае причинения ущерба или извлечения дохода в крупном или особо крупном размере, что вряд ли возможно.

В соответствии с ч. 5 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям запрещается осуществление координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к любому из последствий, указанных в чч. 1—3 данной статьи, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии со ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О защите конкуренции» или которые не предусмотрены

---

¹ Научно-практический комментарий ...

федеральными законами. Под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельность на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. Не являются координацией экономической деятельности действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений. С учетом положений уголовного закона о соучастии действия физических лиц — «координаторов» картельного соглашения в зависимости от их роли могут квалифицироваться как подстрекательство, пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, либо как организация указанного преступления со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В завершение анализа признаков основного состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, полагаем необходимым обратить внимание на то, что ограничение конкуренции при осуществлении государственных закупок может быть сопряжено с совершением иных преступлений, например с совершением преступлений против интересов службы (ст.ст. 201, 204, 285, 286, 290 УК РФ). Но квалификация по совокупности преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, и преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 285 или ст. 286 УК РФ, возможна лишь в случае их реальной совокупности, поскольку использование служебного положения как способ ограничения конкуренции учтен законодателем в ст. 178 УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

Так, основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства послужили материалы, полученные из Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, согласно которым в мае 2016 года проводился открытый аукцион в электронной форме на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования. Заказчиками по аукциону стали 22 государственных бюджетных учреждения здравоохранения.

По результатам торгов начальная (максимальная) цена контрактов была снижена незначительно (на 2,5 % от общей стоимости) и составила <...> рублей. Победу одержал хозяйствующий субъект, который уже приступил к исполнению контрактов. Второй участник аукциона отказался от конкурентной борьбы в пользу первого.

Согласно имеющейся у Самарского УФАС России информации в марте 2016 года по инициативе Министерства здравоохранения Российской Федерации состоялась встреча между представителями компаний. В ходе данной встречи обсуждались вопросы, связанные с проведением открытого аукциона в электронной форме. В частности, о предполагаемых схемах участия в торгах, которые позволят одной из организаций стать победителем. В рамках данной встречи поступило предложение о заключении между обществами договора субподряда стоимостью до <...> рублей в обмен на неучастие второго претендента в торгах и неподачу жалоб в антимонопольный орган. В результате достигнутые договоренности были исполнены.

Таким образом, Министерством здравоохранения и двумя хозяйствующими субъектами была реализована договоренность, которая привела к поддержанию цен на данных торгах и фактически к отсутствию экономии бюджетных средств.

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области возбуждено уголовное дело в отношении директора и заместителя директора одной из компаний по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), и в отношении заместителя Министра здравоохранения по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»)¹.

Не исключается совершение преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, организованной группой или преступным сообществом. В последнем случае действия

---

¹ Кинев А. Ю., Франкевич О. П. Классификация антиконкурентных соглашений при проведении торгов [Электронный ресурс] // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

виновных лиц квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ и ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»).

Так, в ходе рассмотрения дела комиссия ФАС России установила факт наличия устойчивой модели поведения ответчиков по отказу от конкурентной борьбы для достижения совместной цели — получения прямо или косвенно (заключение договоров поставки, купли-продажи) финансовой или иной материальной выгоды. В том числе, комиссия установила наличие определенных групп организаций, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Группы (функционально и/или территориально обособленные), состоящие из двух или более лиц, часто использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP-адреса, телефоны, места фактического расположения, электронные адреса и т. д. Участниками картеля также была разработана система «квот» (возмещений) для регулирования вопросов, связанных с распределением долей (объемов). При таких обстоятельствах комиссия ФАС России, исследовав материалы дела № 1-00-177/00-22-15, полагает, что в действиях ответчиков усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Комиссия ФАС России сочла необходимым направить решение и материалы дела № 1-00-177/00-22-15 в Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 178 и 210 УК РФ¹.

В процессе осуществления государственных закупок не исключается совершение еще одного преступления в сфере экономической деятельности — подделки платежных или иных документов, которые необходимо представлять при подаче заявки.

---

¹ Решение Москов. УФАС России от 5 авг. 2016 г. по делу № 1-00-177/00-22-15 [Электронный ресурс]. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, Р. осуждена по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 187 УК РФ. По приговору суда Р. признана виновной в том, что, являясь директором ООО <...>, путем дачи указания склонила главного бухгалтера ООО <...> Ш. к совершению преступления. Она отдала приказ изготовить три поддельных платежных поручения о перечислении обществом денежных средств на счет МС (к) ОУ «Специальная (коррекционная) образовательная школа № <...>», поставить на них подложный штамп о том, что платежные поручения проведены через филиал Газпромбанка, подделав подпись операциониста банка, для последующей передачи в подтверждение перечисления денежных средств в обеспечение заявок на участие в аукционах по ремонту школы. Ш. изготовила поддельные платежные поручения: № 481 от 21 августа 2009 года на сумму <...> рубля <...> копейки; № 483 и № 484 от 24 августа 2009 года на суммы <...> рублей <...> копейки и <...> рублей <...> копейки. Указанные платежные поручения в числе документов, поданных в заявке на участие в аукционах, подлинность и достоверность которых заверены печатью ООО <...> и подписью Р., были переданы организатору аукциона.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что фактически были выполнены действия по незаконному изготовлению документа в виде платежного поручения, которое бы убедило состав аукционной комиссии в том, что владелец счета (а в данном случае единственным распорядителем являлась Р.) дал распоряжение обслуживающему его банку, оформленное расчетным документом, перевести определенную денежную сумму на счет получателя средств, поэтому доводы жалоб о том, что указанные документы не подпадают под признаки иных платежных документов, коллегией признаются несостоятельными. Изготовление поддельных платежных поручений позволило ООО <...> в последующем участвовать в аукционе, заключить по одному из лотов контракт на выполнение работ¹.

---

¹ Кассационное определение Перм. краев. суда от 9 июня 2011 г. по делу № 22-3924 [Электронный ресурс]. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 187 УК РФ устанавливает ответственность за неправомерный оборот средств платежей, а именно за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В соответствии с Положением о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденным Банком России 19 июня 2012 года № 383-П, платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера являются расчетными (платежными) документами.

Статья 51 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает порядок подачи заявок на участие в открытом конкурсе и предусматривает предоставление документов, подтверждающих внесение обеспечения заявки на участие в открытом конкурсе (такими документами являются платежное поручение, подтверждающее перечисление денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в открытом конкурсе, или копия этого платежного поручения либо банковская гарантия, соответствующая требованиям ст. 45 данного Федерального закона).

Подделка не платежных, а иных официальных документов может быть квалифицирована по ст. 327 УК РФ («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»).

Выявление и правильная квалификация преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых в процессе осуществления государственных закупок, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности служат одним из эффективных средств обеспечения национальной безопасности России в сфере экономики.

*Р. М. КРАВЧЕНКО,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ

Обеспечение охраны здоровья граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В связи с этим вопросы юридической оценки случаев причинения вреда вследствие не оказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи приобретают все большую актуальность в доктрине и правоприменении.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются. Согласно части второй приведенной статьи медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается.

Уголовная ответственность за не оказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать, установлена ст. 124 УК РФ. Не оказание медицинской помощи больному может выражаться, например, в том, что виновный, не имея уважительных причин, не является по

вызову к больному или отказывает ему в госпитализации, или не совершает каких-либо иных необходимых в данной ситуации действий по оказанию помощи больному¹.

Представляется, что исходя из смысла диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы общественно опасное деяние по неоказанию медицинской помощи должно толковаться как полное невыполнение действий, необходимых для оказания медицинской помощи. Данной позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации: «...в тех случаях, когда законодатель имеет цель пресечь общественно опасное уклонение от обязанности по оказанию помощи нуждающимся в этом лицам, он прямо и определенно указывает на это в диспозиции нормы (статьи 124, 125, 270 УК РФ), осуществляя тем самым уголовно-правовую охрану жизни и здоровья граждан»².

При этом отказ больного от медицинского вмешательства в ряде случаев не может быть признан уважительной причиной для неоказания медицинской помощи. Так, согласно ч. 9 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя возможно:

1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;

2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;

3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления);

---

¹ Долголенко Т. В. Преступления против жизни : учеб. пособие. М., 2016. С. 77.

² По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 апр. № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы.

Уважительной причиной неоказания медицинской помощи могут быть состояние крайней необходимости (например, оказание помощи другому тяжелобольному человеку), непреодолимая сила (например, наводнение) или состояние самого лица, на котором лежит обязанность по оказанию медицинской помощи (например, болезнь)¹.

Состав преступления, предусмотренный ст. 124 УК РФ, сформулирован как материальный, его применение возможно лишь при наступлении последствий в виде причинения средней тяжести вреда здоровью пациента (ч. 1) либо тяжкого вреда здоровью или смерти (ч. 2). При этом общественно опасные последствия должны находиться в причинно-следственной связи с деянием виновного, который относился к ним (последствиям) с легкомыслием или небрежностью.

Если же установлено, что лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело реальную возможность причинения, например, смерти больному вследствие отказа от оказания ему помощи и сознательно допускало наступление таких последствий либо относилось к данному факту безразлично, деяние лица должно быть квалифицировано по ст. 105 УК РФ (в случае наступления смерти пациента), как убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Если же последствия в виде вреда здоровью либо смерти не наступили, но виновный осознавал факт наличия угрозы жизни и здоровью пациента и сознательно игнорировал возможность причинения вреда потерпевшему, деяние лица может быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»).

Квалификационные проблемы чаще возникают при оценке фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи. Представляется, что для их решения в первую очередь необходимо раскрыть содержание понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги».

---

¹ Долголенко Т. В. Указ. соч. С. 77.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. В приведенной законодательной дефиниции четко обозначено, что медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, а также определены цели осуществления такой деятельности, а именно поддержание и (или) восстановление здоровья. Кроме того, в данном положении медицинские услуги определены как частное понятие по отношению к медицинской помощи, т. е. медицинская помощь в качестве составной части включает в себя медицинские услуги.

В свою очередь, медицинские услуги определяются как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное юридическое значение. В приведенном определении медицинские услуги понимаются как единичное вмешательство либо комплекс вмешательств в целях профилактики, диагностики и лечения заболеваний и медицинской реабилитации. Здесь же понятию медицинских услуг придается самостоятельное юридическое значение.

Представляется не совсем корректным то, что цель медицинских услуг, имеющих самостоятельное юридическое значение, определяется через указание на одну из целей медицинской помощи (восстановление здоровья).

Результатом подобного формулирования легальных определений медицинской помощи и медицинских услуг является практика толкования медицинской помощи как особого вида услуг и квалификации причинения вреда в результате ее небезопасного оказания по ст. 238 УК РФ (как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей). Вместе с тем объектом уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией и

обеспечением права потребителей на безопасность товаров, работ и услуг. Толкование же медицинской помощи как вида гражданско-правовой услуги некорректно в связи с тем, что оно идет вразрез с положениями отраслевого законодательства в области обеспечения безопасности работ и услуг.

Так, в приказе Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 20 мая 1998 года № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”» услуга определяется как совершение за плату определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд (услуги по перевозке, связи, консультационные, образовательные и т. п.).

Наличие же у пациента такого заболевания либо болезненного состояния, которое создает опасность для его жизни или здоровья и как следствие влечет безотлагательность медицинского вмешательства, исключает возможность говорить о том, что лицо обращается в медицинскую организацию для удовлетворения своих личных (бытовых) нужд. В подобной ситуации лицо стремится сохранить свою жизнь и здоровье, что говорит об отсутствии потребительских отношений и исключает квалификацию общественно опасного деяния медицинского работника по ст. 238 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Данные положения являются одними из основополагающих начал гражданско-правовых отношений. Если следовать им в рамках сферы медицинского вмешательства, то пациент при наличии угрозы его жизни или здоровью имеет возможность пользоваться правом на выбор более удобных и благоприятных для него методов оказания медицинской помощи, причем медицинский ра-

ботник обязан учесть такое желание пациента как потребителя услуги. В случае возникновения описанной ситуации воля пациента относительно условий и средств оказания медицинской помощи может и должна быть игнорирована, так как целью медицинского вмешательства в таком случае будет более социально важное и общественно полезное благо — спасение жизни человека.

Если же лицо при отсутствии угрозы для жизни или здоровья обращается в медицинскую организацию для осуществления в отношении его медицинского вмешательства на договорной основе (например, для получения услуг косметологического характера) и медицинский работник нарушает установленные правила или требования безопасности, то подобное деяние медицинского работника может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ.

Данную позицию подтверждает п. 7 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1006, где определено, что медицинские организации вправе предоставлять на платной основе такие виды медицинских услуг, как индивидуальный медицинский пост в стационаре; применение для лечения лекарств, не входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов; применение медицинских изделий и лечебного питания, не предусмотренных стандартами медпомощи; анонимное оказание медицинских услуг. Платно оказываются медицинские услуги иностранным гражданам, не застрахованным по обязательному медицинскому страхованию. Также взимается плата при самостоятельном обращении за получением медицинских услуг (кроме случаев оказания скорой медицинской помощи и медицинской помощи, оказываемой в неотложной или экстренной форме).

Приведенный в Правилах примерный перечень медицинских услуг наглядно демонстрирует различия целей медицинских услуг и медицинской помощи, а также разницу в их содержании и правовой природе.

Кроме того, юридическая конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, предполагает наличие умысла у медицинского работника по отношению к нарушению специальных правил и требований безопасности и созданию угрозы жизни или здоровью пациента, что на практике представляется маловероятным, учитывая цели осуществления такой деятельности.

Вместе с тем однозначно разграничить понятия медицинской помощи и медицинских услуг ввиду существующих законодательных противоречий практически невозможно. Для разрешения данной теоретической и правоприменительной проблемы требуются серьезные изменения отраслевого законодательства, определяющего содержание и порядок осуществления медицинской деятельности.

Если учитывать публичный характер оказания медицинской помощи, а именно тот факт, что данная деятельность является реализацией социальной функции государства по охране жизни и здоровья граждан, то в качестве критериев разграничения медицинской помощи и медицинских услуг можно выделить:

наличие опасности для жизни или здоровья пациента;
безотлагательность медицинского вмешательства;
безальтернативность.

Используя данные критерии, рассмотрим следующий пример судебно-следственной практики.

Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Н., являясь врачом, имеющим квалификационную категорию по специальности «анестезиология и реаниматология», допустил следующие дефекты медицинского вмешательства: недооценка тяжести состояния ребенка с момента поступления в стационар и все время госпитализации, в связи с чем не организован своевременный перевод из инфекционного отделения в палату реанимации и интенсивной терапии; не организован консилиум специалистов; диагноз сформулирован неполно; не назначен и не произведен посев крови на флору; нарушен порядок транспортировки пациента из палаты реанимации и интенсивной терапии.

В отделении реанимации и интенсивной терапии от смешанной генерализованной вирусно-бактериальной инфекции, приведшей к тяжелому сепсису, полиорганной недостаточности и отеку головного мозга, наступила смерть пациента¹.

Наличие угрозы жизни пациента наглядно демонстрирует безальтернативность и безотлагательность медицинского вмешательства. В приведенном примере медицинская деятельность не имела коммерческой составляющей, несмотря на наличие договора об обязательном медицинском страховании, поэтому нельзя говорить о возникновении гражданско-правовых отношений, позволяющих квалифицировать деяние Н. по ст. 238 УК РФ.

Также характерным примером является следующее уголовное дело.

В процессе ведения родов М. не были выполнены исследования, направленные на определение внутриутробного состояния плода, неверно оценена акушерская ситуация, проведена избыточная родостимуляция, что увеличило риск развития гипоскопии плода, необоснованно применены окситоцин и медикаментозный сон, несвоевременно выполнена операция кесарева сечения.

В результате допущенных нарушений у беременной С. в результате оперативного вмешательства родился живой, доношенный ребенок, состояние которого было тяжелым, обусловленным пневмонией смешанного генеза, с однократным тугим обвитием пуповины вокруг шеи, приведшим к асфиксии – патологическому состоянию, обусловившему ишемически-гипоксическое поражение центральной нервной системы средней тяжести.

Довод М. о том, что она оказывала не медицинскую услугу, а медицинскую помощь, отвергнут судом. Обосновывая свое решение, суд указал, что медицинская услуга является составной частью медицинской помощи².

---

¹ Приговор Усть-Ишим. район. суда Ом. обл. от 4 февр. 2016 г. по делу № 1-6/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2017).

² Приговор Сосновобор. город. суда Ленинград. обл. от 29 дек. 2010 г. по делу № 2-393/2010 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 27.09.2016).

Приведенный пример также наглядно демонстрирует отличие осуществления медицинской деятельности в экстренных ситуациях от «традиционного» вступления сторон в договорные отношения по поводу оказания услуг. Представляется, что в связи с необходимостью безотлагательного оказания С. медицинской помощи нельзя говорить о возникновении соответствующих отношений, позволяющих квалифицировать деяние М. по ст. 238 УК РФ.

Первоочередным вопросом при юридической оценке фактов причинения вреда в результате осуществления какого-либо вида деятельности, является определение сферы совершения общественно опасного деяния, а именно относится ли осуществление такого рода деятельности к сфере выполнения работ и оказания услуг.

Стоит все же отметить, что если лицо при отсутствии угрозы для жизни или здоровья обращается в медицинскую организацию для осуществления в отношении его медицинского вмешательства на договорной основе (например, для получения услуг косметологического характера)¹ и медицинский работник нарушает установленные правила или требования безопасности, то деяние медицинского работника может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ. Пациент в подобном случае может быть признан потребителем в рамках Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», в связи с чем нарушение требований безопасности при оказании данного вида услуг, при наличии всех признаков состава преступления, может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ.

---

¹ Например, приказом ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» от 30 декабря 2015 года № 178 утвержден перечень платных медицинских услуг, оказываемых в амбулаторных условиях, среди которых «удаление доброкачественных новообразований кожи», «удаление мозоли», «электрофорез лекарственных препаратов при костной патологии», «массаж различных частей тела», «мануальная терапия при заболеваниях периферической нервной системы» и т. д.

Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

---

*Е. Б. СЕРОВА,
заведующая кафедрой уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»)

Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотические средства) может быть совершен различными способами, в том числе с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Законодатель, рассматривая такой способ преступления в качестве квалифицирующего обстоятельства, установил ответственность за подобные деяния в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. За период действия данной нормы уже накоплен определенный опыт привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, появились отдельные научные исследования, посвященные расследованию указанных преступлений, однако вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, теоретического осмысления не нашли. Между тем особенности способа преступления влекут за собой специфическое слеодообразование, что необходимо учитывать при осуществлении уголовного преследования.

Незаконный сбыт наркотиков является традиционным преступлением в данной сфере и может осуществляться различными способами, которые постоянно модернизируются преступниками в целях обеспечения собственной безопасности и повышения преступных доходов. При этом сбытчики наркотиков не остаются в стороне от научно-технического прогресса и внедряют в криминальную практику новейшие технологии.

Одними из таких технологий являются современные технологии Интернета, включая социальные сети, а также технологии обмена информацией в мессенджерах (WhatsApp, Viber и др.), которые дают возможность исключить личный контакт сбытчика и потребителя наркотических средств или психотропных веществ на всех этапах реализации сделки с наркотиком. Интернет служит доступным и удобным средством для бесплатной рекламы наркотических средств, для общения с потенциальными покупателями, для получения сведений об оплате, для информирования о месте нахождения наркотиков. Потребители же наркотиков с помощью Интернета получают информацию о каналах их распространения. Оплата наркотиков осуществляется через электронные платежные системы.

Как отмечает С. И. Земцова, Интернет активно используется участниками наркобизнеса с целью увеличения числа наркопотребителей, поскольку позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей. При этом указанная деятельность все чаще носит трансрегиональный и трансконтинентальный характер и выражается в функционировании интернет-магазинов¹. Бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств первоначально использовался при распространении син-

---

¹ Земцова С. И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126–133.

тетических наркотиков («спайс», «соль», «скорость»), а в дальнейшем стал применяться в отношении «традиционных» видов (героина, гашиша, марихуаны)¹.

В общем виде схема бесконтактного сбыта наркотиков может быть представлена в виде ряда операций:

1. Установление контакта потребителя со сбытчиком посредством звонков или переписки через социальные сети и мессенджеры.

2. Оплата потребителем оговоренной со сбытчиком денежной суммы через платежные системы. Для этих целей обычно используются электронные кошельки «Qiwi», что обусловлено легкостью регистрации и возможностью удаленного доступа к счету через Интернет. Зачастую в целях сокрытия доходов преступники применяют схемы многоходовых переводов денежных средств через электронные платежные системы. Создается определенное количество кошельков «Qiwi», часть которых участвует в рекламе интернет-магазина. Консолидация денежных средств осуществляется путем их перечисления через другие интернет-кошельки с последующим переводом на расчетный счет либо карту.

3. Создание сбытчиками так называемых закладок с наркотическим веществом в подъездах жилых домов, на детских площадках, в зеленых насаждениях, под мостами, возле знаков дорожного движения и т. п.

4. Отправка покупателю сведений (в том числе фотографии) о месте закладки через социальные сети и мессенджеры с подробным описанием места и предмета, рядом с которым находится закладка, после чего покупатель приобретает оплаченный ранее наркотик².

---

¹ Поляков В. В., Кондратьев М. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/1 (86). С. 83–86.

² Торговченков В. И., Иванов С. А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Отрасли права : аналит. портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/26727> (дата обращения: 25.09.2018).

Преступления, совершаемые указанным и подобными ему способами все чаще встречаются на практике, что позволяет говорить о системе сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернета), или бесконтактном сбыте наркотиков¹.

Изучение уголовных дел, возбужденных по факту незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом, показывает, что в большинстве случаев принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела предшествует комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и фиксацию минимум одного преступного эпизода, и проверка полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведений следователем. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела должна быть указана квалификация преступления по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Следовательно, уже на этом этапе перед прокурором стоит задача оценки деятельности как следователя (по проверке сообщения о преступлении и принятию решения о возбуждении уголовного дела), так и сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (в том числе в части соблюдения конституционных прав граждан и законности предоставления материалов, полученных оперативным путем, следователю).

---

¹ Курченко В. Н. Квалификация сбыта наркотиков с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовный процесс. 2016. № 7 (139). С. 32–37; Осипенко А. Л., Миненко П. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 151–155; Доника Д. А. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 16–17; Поляков В. В., Кондратьев М. В. Указ. соч.; Шебакин А. В., Польгер А. В. Первоначальный и последующий этапы расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного посредством телекоммуникационных сетей // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 4. С. 119–125 и др.

Мы разделяем высказанную в литературе мысль о необходимости вынесения в данном случае постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, даже если в материалах предварительной проверки имеются определенные сведения о лице, которое может быть причастно к преступлению. Это связано с тем, что, во-первых, на момент принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела информация о заподозренном лице в силу объективных причин (например, из-за использования взломанных аккаунтов не причастных к преступлению пользователей сети «Интернет») может носить недостоверный характер, что не позволяет говорить об установлении лица, в отношении которого начинается уголовное преследование. Во-вторых, при документировании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ сведения о лице могут вообще отсутствовать, так как рассматриваемый способ незаконного сбыта наркотиков предполагает низкую персонификацию личности преступника за счет использования информационных технологий¹.

Оценивая материалы возбужденного уголовного дела, прокурор должен внимательно изучить все имеющиеся протоколы следственных действий, обратить внимание не только на соблюдение требований уголовно-процессуального закона в части их производства, но и на содержание, правильность определения предмета каждого действия, всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В частности, в ходе расследования должно быть доказано использование виновными лицами в целях сбыта наркотиков электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Электронной или информационно-телекоммуникационной является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств². В ходе расследования должно быть установлено,

---

¹ Шебалин А. В., Польгерг А. В. Указ. соч.

² Земцова С. И. Указ. соч.

в чем именно выразилось использование указанных сетей (для рекламы наркотиков, например путем создания специальных страниц в социальных сетях или специализированных сайтов, для заключения сделок по сбыту наркотиков и т. д.)

Относительно личности субъектов преступления отметим, что чаще всего данное преступление совершается группой, среди участников которой помимо организатора и руководителя выделяют:

диспетчера, который отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам; контролирует поступление оплаты от потребителей наркотиков; получает адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляет их (данные адреса) наркопотребителям;

закладчика, который по указанию диспетчера закладывает наркотическое средство в определенное место, адрес которого, а иногда и фотографию места закладки присылает диспетчеру;

курьера, осуществляющего расфасовку наркотических средств и периодически пополняющего их количество у закладчиков;

кассира, который снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяет их между определенными членами группы либо передает организатору данной группы¹.

В литературе предлагаются и другие классификации участников организованной преступной группы, специализирующейся на сбыте наркотиков с использованием сети «Интернет»².

При изучении материалов уголовного дела прокурор должен проверить, насколько полно и точно установлена роль каждого участника группы, исследована ли их личность, какими целями и мотивами они руководствовались, какой доход получили от преступной деятельности, как

---

¹ Там же.

² См., напр.: Кушпель Е. В., Кулешов П. Е. Особенности методики расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием высоких технологий // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7. Т. 4. С. 26–31.

распоряжались полученными средствами, где находится имущество, добытое преступным путем. Особое внимание следует обращать на предпринимаемые следователем меры по установлению места нахождения имущества, полученного преступным путем, и меры по обеспечению его возможной конфискации.

Как правило, на первоначальном этапе расследования проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

а) допрос причастных к незаконному сбыту наркотиков лиц, выявленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий и проверки заявления (сообщения) о преступлении (следует обращать внимание на правильность определения их процессуального статуса — свидетель или подозреваемый); лиц, не связанных с преступной деятельностью, но от имени которых осуществлялись действия по сбыту (приобретению) наркотика, например владельцев аккаунтов; иных осведомленных о преступлении лиц. Особо следует выделить допрос лиц, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий (проводивших их, способствовавших их проведению и т. п.). И. В. Бутырцева в связи с этим отмечает, что основными свидетелями по уголовным делам о сбыте наркотиков с использованием сети «Интернет» могут выступать лица, их приобретающие. В ходе допроса такого лица, помимо тщательного выяснения обстоятельств приобретения им наркотиков, необходимо установить следующее:

известно ли ему, что приобретенные им средства или вещества являются наркотическими или психотропными либо их аналогами;

когда, от кого и при каких обстоятельствах ему стало известно о продаже наркотиков через сеть «Интернет», каким образом осуществлялась торговля (наименование сайта, цена, способ оплаты, доставки и т. д.);

каким образом происходил разговор (переписка через сеть «Интернет») между ним и продавцом (по возможности дословно);

в течение какого времени, сколько раз и в каком количестве им приобретались наркотики (с подробным описанием способа приобретения);

известно ли, по его мнению, продавцу о том, что сбываемое им средство или вещество является наркотическим или психотропным либо их аналогом и запрещено к продаже (с обоснованием такого мнения)¹;

б) следственный осмотр места происшествия, предметов и документов. В качестве объектов осмотра могут выступать изъятые наркотики, места осуществления выхода в Интернет, компьютер, использованный преступниками, иные предметы и документы (протоколы данных о соединениях абонентов с сетью электросвязи и доступа в Интернет, техническая документация, иные электронные документы на машинных носителях и др.). Данное следственное действие должно сопровождаться фото- и видеофиксацией, составлением схем, планов, чертежей, изготовлением распечаток экрана («скриншотов»). Прокурор должен внимательно изучать все приложения к протоколу осмотра, сопоставлять содержание протокола и приложений к нему, проверять правильность применения следователем средств дополнительной фиксации хода и результатов осмотра;

в) обыск по месту жительства, работы, в офисах, серверных помещениях и т. д.; личный обыск лиц, причастных с незаконному сбыту наркотиков, в ходе которого могут быть изъяты не только наркотики, но и телефоны, SIM-карты, документы, подтверждающие оплату услуг интернет-провайдера, банковские и иные карты и т. п.;

г) выемка договоров об оказании услуг связи, счетов за предоставление услуг связи, протоколов данных о соединениях абонентов с сетью электросвязи и доступа в Интернет, архива электронного почтового ящика, архива запросов к поисковым системам сети «Интернет» (при наличии соответствующего постановления суда о наложении ареста на почтовые сообщения электронной сети), электронных журналов, отражающих проведенные компьютерные операции, технической документации;

---

¹ Бутырцева И. В. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом запрещенных к обороту веществ, совершаемых с использованием средств массовой информации либо электронных или информационных телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Мир юридической науки. 2016. № 1-2. С. 76—80.

д) назначение судебных экспертиз: физико-химической, КЭМВИ, химико-фармакологической, компьютерно-технической, аппаратной, программно-технической, фоноскопической, лингвистической и др.

К делу нередко приобщаются различные справки, выписки, копии документов. Эти документы могут содержать информацию операторов сотовой связи о соединениях абонентов и абонентских устройств с указанием месторасположения базовых станций; информацию модератора сайта о IP-адресе подозреваемого; информацию о движении денежных средств на банковских счетах подозреваемого, обвиняемого с отражением времени совершения операций, IP-адреса устройства, с которого осуществлялись операции, и т. д.¹ Прокурор, изучающий указанные документы, должен выяснить их происхождение, проверить наличие в необходимых случаях судебного решения (или его копии) о получении информации, содержащей охраняемую законом тайну.

В каждом случае прокурор должен обращать внимание также на наличие в деле поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание сбытчика наркотиков, установление состава преступной группы и др. При этом необходимо оценивать эффективность и оперативность исполнения указанного поручения.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что в отдельных случаях уже на первоначальном этапе расследования следствие располагает информацией о сбытчике наркотика, в связи с чем данное лицо может быть задержано в качестве подозреваемого, после чего ему предъявляется обвинение и избирается мера пресечения (нередко в виде заключения под стражу). Прокурор должен обратить внимание на наличие в деле информации об основании и

---

¹ См., напр.: Колычева А. Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 2. Т. 27. С. 109–113.

мотивах задержания, основании избрания меры пресечения, на правильность формулирования обвинения, полностью допроса лица в качестве подозреваемого (обвиняемого).

В каждом случае должен быть решен вопрос о производстве обыска по месту жительства подозреваемого (обвиняемого). В ходе данного следственного действия могут быть изъяты наркотические средства или психотропные вещества, орудия преступления (системные блоки компьютеров, клавиатуры, мониторы, ноутбуки, планшеты, SIM-карты), фотоизображения (мест закладки, соучастников преступления) и рукописные записи, чеки, квитанции об оплате, материалы и оборудование для расфасовки и упаковки наркотических средств (полимерные пакеты с застежками с рельсовыми замками (зип-локи), фрагменты металлизированной бумаги из-под жевательной резинки, весы и пр.), приспособления для употребления наркотиков (шприцы, иглы, курительные трубки самодельного и заводского изготовления), автомобили, а также имущество, добытое преступным путем, в том числе наличные денежные средства и банковские карты¹.

Прокурор должен обратить внимание на наличие оснований для производства обыска, соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, правильность изъятия объектов, наличие в деле протоколов их осмотра и заключений судебных экспертиз по изъятым в ходе обыска объектам.

При производстве осмотра места происшествия, в том числе места, откуда осуществлялся выход сбытчика наркотиков в Интернет, особое внимание должно быть уделено компьютеру, который выступает одним из средств совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. С. И. Земцова справедливо отмечает особую значимость информации, которая может быть получена при осмотре компьютера. Так, при осмотре компьютера могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук, микрообъекты и т. д.),

---

¹ Шебакин А. В., Польгергерт А. В. Указ. соч.

так и виртуальные (посещение сайтов с рекламой наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем и т. д.), способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только его пользователя, но и иных лиц, причастных к совершению преступления: курьеров, менеджеров по региону, кассиров, организаторов преступных групп и др.¹ Компьютер может выступать и в качестве самостоятельного объекта осмотра.

В протоколе осмотра места обнаружения компьютера помимо традиционной информации должно быть отражено:

наличие и местоположение стационарного или мобильного персонального компьютера (ноутбука, планшета, мобильного телефона и т. п.), характеристика системного блока, наличие периферийных устройств (сканера, принтера, клавиатуры, мыши и т. д.) и внешних накопителей информации и их индивидуальные признаки;

наличие в помещении специальной литературы (в том числе технически сложной, свидетельствующей о высокой квалификации пользователя);

наличие средств и устройств для уничтожения информации на бумажном носителе.

Прокурор, оценивающий протокол осмотра компьютера (или места его обнаружения), должен проверить:

применялась ли в ходе осмотра криминалистическая техника (увеличительные приборы, дактилоскопические порошки и т. д.) для обнаружения следов пальцев рук и микрообъектов, если да, каким способом они были изъяты, направлены ли на экспертизу, правильно ли сформулированы вопросы экспертам;

зафиксированы ли особенности аппаратного содержимого компьютера, его операционной системы и установленных программных продуктов;

установлен ли IP-адрес, изучались ли данные браузера.

В той части протокола, которая непосредственно касается осмотра компьютера, должна быть отражена информация, полученная следователем при изучении истории

---

¹ Земцова С. И. Указ. соч.

веб-страниц и закладок в браузере. Так, анализ протокола может показать, какие сайты посещал субъект, какие социальные сети использовал, каким было содержание посещенных им страниц (о способах изготовления наркотических средств или психотропных веществ, их включении в соответствующие списки, воздействиях наркотиков на организм человека, о способах противодействия уголовному преследованию и др.). В ходе осмотра компьютера могут быть обнаружены рекламные материалы, сведения о доходах субъекта, используемых им электронных платежных системах (QIWI, WebMoney, Bitcoin и др.), используемых им паролях, круге его общения, сфере интересов, переписке с соучастниками, доступе к другим сетевым службам и пр.

С. И. Земцова, О. А. Суров и П. В. Галушин, разработавшие алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов, отмечают, что помимо локального хранения файлов пользователя все большее распространение получают средства синхронизации файлов на нескольких компьютерах и в сети (Dropbox, OneDrive, Яндекс.Диск), в которых могут быть сохранены файлы (например, фотографии), удаленные из памяти компьютера, контакты и т. п. Такие средства часто называются «облако». Эту возможность не следует недооценивать, так как синхронизация может производиться без команды пользователя, например при подключении телефона к компьютеру. Так, для осмотра облака Dropbox нужно убедиться, что соответствующая программа запущена (рядом с часами в правом нижнем углу экрана компьютера должен отображаться значок в виде открытой коробки). Криминалистическое значение исследования средств синхронизации состоит в том, что могут быть получены данные, сохраненные с других устройств подозреваемого (смартфон, ноутбук, планшет) или удаленные им, но сохранившиеся в «облаке». Кроме того, в ходе осмотра необходимо выявить средства анонимизации (программное обеспечение для сокрытия личных данных и следов пребывания пользователя в сети

«Интернет», использование которого свидетельствует об опытности пользователя и его желании скрыть следы своей противоправной деятельности) и применить средства поиска файлов, с помощью которых могут быть обнаружены: фотоснимки закладок, схемы проезда, специальная литература (по изготовлению наркотических средств, применению оборудования и т. д.), преискуранты на наркотические средства, инструкции по поведению закладчика и т. д. Кроме того, указанные авторы полагают необходимым использовать программное обеспечение для восстановления недавно удаленной информации¹. По нашему мнению, использование указанных программ для восстановления уничтоженной информации (равно как и получения доступа к зашифрованной и сокрытой информации) целесообразно в тех случаях, когда существует опасность ее уничтожения в связи с краткими сроками хранения или по иным причинам. В остальных случаях вопрос об использовании программ или назначении компьютерно-технической экспертизы должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, что следует учесть прокурору, осуществляющему надзор за расследованием.

Кроме того, в этой части мы солидарны с Е. А. Ошлыковой, которая считает производство компьютерной экспертизы обязательным. На разрешение эксперту, по ее мнению, должны быть поставлены вопросы, касающиеся истории посещения интернет-сайтов, наличия в запросах посещаемых сайтов сленговых терминов, которые используются распространителями наркотических средств. С учетом того что перечень таких терминов постоянно меняется, при назначении экспертизы он должен быть конкретизирован с помощью представителей оперативного подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которые более осведомлены о негласной стороне данной сферы деятельности. Кроме того, перед экспертом необходимо поставить вопрос о наличии

---

¹ Земцова С. И., Суров О. А., Галушин П. В. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2015. № 11. С. 136–142.

в изъятых средствах связи программ, предназначенных для онлайн-общения (Skype, ICQ, Outlook express и др.), с целью последующего запроса информации от администрации соответствующих сайтов о содержании текстов переписки, а также программ, предназначенных для виртуального оборота денежных средств¹.

*Е. В. БАРКАЛОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Анализ судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу² свидетельствует о том, что судами при избрании и продлении данной меры пресечения нередко допускаются ошибки.

---

¹ Ошлыкова Е. А. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом с использованием сети Интернет // Гражданское общество и правовое государство. 2015. № 2. С. 121—123.

² В 2017 году было рассмотрено 126 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 118 тыс.; в 2016 году рассмотрено — 133 тыс., удовлетворено — 122 тыс.; в 2015 году рассмотрено — 154 тыс., удовлетворено — 140 тыс. (Право.ru : информ. портал. URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 01.01.2018)). Следует отметить определенную положительную динамику этих показателей: в 2004 году количество заключенных под стражу составляло 221 тыс. человек. И все же число граждан, в отношении которых применяются другие меры пресечения, в частности домашний арест, по-прежнему крайне мало и составляет менее 1 тыс. в год // Гарант.ru : информ.-прав. портал. URL: <http://www.garant.ru/news/692522/> (дата обращения: 01.01.2018).

1. *Применение меры пресечения в виде заключения под стражу.* Прокурору, участвующему в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при ознакомлении с представляемыми в суд материалами необходимо проверить:

наличие данных, свидетельствующих о событии преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), о причастности к нему подозреваемого или обвиняемого; наличие оснований и соблюдение порядка задержания подозреваемого (ст.ст. 91, 92 УПК РФ); законность и обоснованность уведомления лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ);

наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.ст. 97, 108 УПК РФ);

наличие (отсутствие) обстоятельств, которые должны быть учтены при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ);

соблюдение процедуры возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка применения данной меры (ст. 108 УПК РФ);

соблюдение порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения (гл. 23 УПК РФ);

правильность определения срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ).

К постановлению о возбуждении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления¹, подтверждающие, что (1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; (2) потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; (3) на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления

---

¹ Более подробно см.: Шадрин В. С. Осуществление презумпции невиновности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 34–37.

и т. п. При оценке прокурором судебного постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо обратить внимание на то, чтобы была проведена проверка и дана оценка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, поскольку оставление судьей без проверки и оценки данного обстоятельства является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹. Прокурору также следует проверить, чтобы судом не использовались недопустимые формулировки, нарушающие принцип презумпции невиновности, такие как «органами предварительного следствия установлено, что лицо совершило преступление», «жестокость, с которой подозреваемый или обвиняемый совершил преступление», «судимости, при наличии которых он совершил новое преступление»².

При проверке соблюдения порядка задержания подозреваемого необходимо обращать внимание на соблюдение установленного ч. 3 ст. 92 УПК РФ срока направления сообщения прокурору о произведенном задержании, соблюдение следственными подразделениями порядка задержания, прав задержанного, соответствие сведений, изложенных в протоколе, материалам уголовного дела. Прокурор должен организовать незамедлительное рассмотрение жалобы на незаконность задержания и нарушение прав задержанного, проверить все изложенные в жалобе доводы с изучением соответствующих материалов уголовного дела, при необходимости опросить заявителя. Проку-

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп.) П. 2 ; Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 18 янв. 2017 г. П. 1.1. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств ... П. 1.1.

прокурор обязан пресекать случаи задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, на основании протоколов об административных правонарушениях, а при выявлении нарушений — принимать соответствующие меры прокурорского реагирования. При обнаружении лиц, незаконно задержанных или лишенных свободы либо содержащихся под стражей свыше срока, определенного уголовно-процессуальным законом, прокурору надлежит использовать полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 10 УПК РФ¹.

В случае принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверить законность и обоснованность уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ².

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны содержаться данные о том, что подозреваемый или обвиняемый (1) пытался или имеет намерение скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, (2) может продолжать заниматься преступной деятельностью, (3) может угрожать свидетелю, иным

---

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2016 г. № 826. П. 1.5, абз. 3—5, 7. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 325—326 ; Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : (постатейный) / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 9-е изд., перераб. Дата публикации: 16.09.2014. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Президиум Тюменского областного суда, избирая З. меру пресечения в виде заключения под стражу, указал только на тяжесть преступления, не мотивировал применение данной меры пресечения в соответствии со ст.ст. 97 и 99 УПК РФ и не сослался на результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание З. именно этой меры пресечения, не привел доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также не дал им оценки с изложением мотивов принятого решения. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2016 года № 89-УД16-5 было отменено постановление Президиума Тюменского областного суда от 10 марта 2016 года в отношении З. в части избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (ч. 2 ст. 97 УПК РФ)².

В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на террито-

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 30 июня 2016 г. № 89-УД16-5 [Электронный ресурс]. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [Электронный ресурс] : указание Генерального прокурора Рос. Федерации от 5 марта 2018 г. № 116/35. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рии Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); 2) его личность не установлена (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ².

О том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать, в частности, тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации,

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп.). П. 4, абз. 2. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 4, абз. 3.

наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи¹.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена. О том, что подозреваемый или обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества².

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, судом удовлетворено. Суд учитывал, что П. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, направленного против жизни человека, отрицательно характеризуется по месту жительства, как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, состоит на учете у психиатра, оставаясь на свободе, она может продолжить заниматься преступной деятельностью и оказать давление на свидетелей, так как с одним из них она проживает в одном доме. В то же время суд полагал, что доводы следователя о том, что П. может скрыться от следствия или суда, подтверждения не нашли. Имеющиеся в

---

¹ Там же. П. 5, абз. 2.

² Там же. П. 5, абз. 3, 4.

материале документы свидетельствуют об отсутствии у П. устойчивой социальной адаптации, что не позволяет изменить меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде и надлежащем поведении¹.

Необходимость производства следственных действий, групповой характер преступления, должностное положение подозреваемого, абстрактное указание на «личность» подозреваемого, указание на то, что подозреваемый осуществляет приготовление к тому, чтобы скрыться (например, приобретают валюту его родственники), не могут рассматриваться как основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу².

Часть 1.1 ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, — при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, суд должен выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление. Если

---

¹ Обобщение судебной практики Оренбургского областного суда избрания районными (городскими) судами меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении за период 2013 года и первого квартала 2014 года [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Оренбургской области : сайт. URL: <http://orenadvpalata.ru/o-b-o-b-shh-e-n-i-e-sudebnoj-praktiki-izbraniya-rajonnyimi-gorodskimi-sudami-meryi-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-i-eyo-prodlenii.html> (дата обращения: 01.09.2018).

² Никонов М. А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 59—60.

лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, но и другого преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся: 1) индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности; 2) члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности несовершеннолетнего, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Суд обязан мотивировать свое решение, указать, какие обстоятельства признаны исключительными. При этом необходимо учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которых заключение под стра-

жу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые¹.

В силу требований ст. 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления, с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями на основании ст. 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, — присмотр должностных лиц этого учреждения².

Постановлением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20 сентября 2014 года, отменным впоследствии апелляционной инстанцией, в отношении Ч., подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на один месяц. Принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, судья в обжалуемом постановлении в нарушение требований ч. 2 ст. 108 УПК РФ не привел каких-либо исключительных обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого решения.

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп.) П. 10. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 11.

Кроме того, суд первой инстанции не обсудил вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр родителя (опекуна, попечителя) в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ¹.

При избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определении ее вида учитываются тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, данные о судимости, характеристики, наличие постоянного места жительства, факты нарушения ранее избранной меры пресечения (ст. 99 УПК РФ)², а также другие обстоятельства (совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда³).

Осуществляя надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, прокурору следует руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении престу-

---

¹ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 г. [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Нижегород. обл. суда 22 апр. 2015 г. // Нижегородский областной суд : сайт. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267> (дата обращения: 01.09.2018).

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : указание Генерального прокурора Рос. Федерации от 9 нояб. 2011 г. № 392/49. П. 1.7. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 6. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

плений, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», а также утвержденными данным Постановлением Правилами медицинского освидетельствования указанных лиц. В целях пресечения необоснованного уклонения от избрания данной меры процессуального принуждения или незаконного ее изменения проверять, имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания. При выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования¹.

В судебной практике имели место случаи игнорирования медицинского заключения о наличии у обвиняемого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 25 июля 2011 года изменила постановление Верховного суда Республики Дагестан от 21 апреля 2011 года в отношении Д., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, об оставлении без изменения меры пресечения в виде содержания под стражей, поскольку в постановлении суда не указано, какие именно обстоятельства послужили основанием для продления срока содержания под стражей и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основание для продления такого срока, не указан также конечный срок содержания обвиняемого под стражей. Согласно заключению комиссии судебно-медицинских экспертов у Д. имеется заболевание, которое входит в перечень заболеваний «болезни нервной системы», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации

---

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: приказа Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2016 г. № 826. П. 1.6, абз. 6. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 14 января 2011 года № 3, препятствующее содержанию Д. под стражей. Однако судом оценка этому заключению фактически не дана¹.

Вместе с тем, несмотря на то что судами при принятии решений изучались и учитывались данные, характеризующие подозреваемых или обвиняемых, имели место случаи, когда суд не в полной мере оценивал такие обстоятельства, как их трудоустройство, семейное положение и другие указанные в ст. 99 УПК РФ.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), а также дознаватель с согласия прокурора (п. 5 ч. 1 ст. 37 УПК РФ)² возбуждают перед судом соответствующее ходатайство (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, которые возбуждены с согласия должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 108 и чч. 2, 3 и 7 ст. 109 УПК РФ.

Например, согласно постановлению Промышленного районного суда Оренбургской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении А. суд указал, что ходатайство возбуждено старшим следова-

---

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 июля 2011 г. № 20-О11-16 [Электронный ресурс]. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 26 янв. 2017 г. № 33. Пп. 17, 18 ; Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 27 нояб. 2007 г. № 189 (с изм. и доп). П. 1.5. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

телем отдела по расследованию преступлений на территории Промышленного района, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия надлежащего лица — начальника отдела по расследованию преступлений на территории Промышленного района СУ УМВД России и соответствует требованиям ч. 3 ст. 108 УК РФ¹. В то же время не во всех случаях судами в окончательных решениях приводятся суждения в части внесения ходатайств с согласия надлежащего должностного лица.

При производстве предварительного следствия следственной группой, а дознания группой дознавателей необходимо учитывать положения п. 7 ч. 4 ст. 163 и п. 8 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ о том, что решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения может быть принято только руководителем следственной группы и руководителем группы дознавателей. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения².

Полевской городской суд Свердловской области 18 августа 2014 года удовлетворил ходатайство руководителя следственного органа о продлении срока содержания под стражей обвиняемого П. для выполнения судом требований ст. 227 УПК РФ. При этом не учел, что предварительное следствие окончено, а уголовное дело передано прокурору для утверждения обвинительного заключения. При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 8.1 ст. 109, ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ право на возбуждение перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей предоставлено только прокурору³.

---

¹ Обобщение судебной практики Оренбургского областного суда ...

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 24. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Курченко В. Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. 2015. № 8. С. 44.

Прокурору необходимо проверить соблюдение порядка привлечения лица в качестве обвиняемого, включая сроки предъявления обвинения, соблюдение процедуры, участие определенных законом лиц, обоснованность обвинения (глава 23 УПК РФ).

Обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения немедленно отменяется.

Если ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление о возбуждении ходатайства и прилагаемые материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

2. *Сроки содержания под стражей.* По общему правилу содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). Длительность срока содержания под стражей определяется наличием возбужденного и расследуемого уголовного дела, уровнем сложности расследования и отсутствием оснований для изменения или отмены избранной меры пресечения.

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления про-

курором уголовного дела в суд (ч. 9 ст. 109 УПК)¹. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца².

В срок содержания под стражей согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ также засчитывается время, (1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; (2) домашнего ареста; (3) принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; (4) время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Вопрос о зачете в срок содержания под стражей времени, прошедшего с момента фактического задержания лица сотрудниками правоохранительных органов до момента его задержания в порядке, предусмотренной УПК РФ, подлежит обсуждению при постановлении приговора и

---

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П; По делу о проверке конституционности положений частей третьей — седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 15 янв. 2011 г. № 3 (с изм. и доп.). П. 1.9. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

назначении наказания, так как фактическое задержание лица может быть связано не только с уголовным преследованием, например, лицо до задержания в качестве подозреваемого по уголовному делу могло быть подвергнуто административному задержанию. И это обстоятельство требует исследования дополнительных документов и самостоятельной оценки, что не предусмотрено законодателем в рамках разрешения вопроса о мере пресечения.

Не всегда при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу выполняется указание, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», о том, что с целью исключения неопределенности при заключении под стражу в резолютивной части судебного решения о применении меры пресечения следует указывать, на какой срок принято соответствующее решение, и дату окончания срока (п. 29). В ряде решений суд ограничивается определением даты окончания срока содержания под стражей, не устанавливая его продолжительность, либо наоборот, определяет продолжительность, не устанавливая дату окончания. Иногда суды указывали только дату начала течения срока содержания под стражей, не определяя ни продолжительность, ни дату окончания этого срока.

В соответствии с ч. 1 ст. 128 УПК РФ сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день. При исчислении срока месяцами не принимаются во внимание те сутки, в которые начинается течение срока.

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга 23 июля 2014 года избрал подозреваемому К. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца и правильно установил, что датой начала течения этого срока будет

дата задержания К. в качестве подозреваемого — 21 июля 2014 года, а последним днем срока действия меры пресечения — 20 сентября 2014 года. С учетом положений ч. 1 ст. 128 УПК РФ последним днем двухмесячного срока содержания под стражей будет 20 сентября 2014 года, а 21 сентября 2014 года является первым днем третьего месяца. При последующем продлении действия меры пресечения срок, исчисляемый месяцами, не требуется сокращать на сутки, поскольку течение этого срока продолжается, а не начинается сначала.

Полевской городской суд Свердловской области 15 июля 2014 года, продлив срок содержания под стражей обвиняемого Х. на 2 месяца, а всего до 7 месяцев, ошибочно установил датой окончания этого срока 15 сентября 2014 года, поскольку последним днем ранее установленного пятимесячного срока действия меры пресечения было 16 июля 2014 года. Последней датой семимесячного срока являлось 16 сентября 2014 года¹.

В случае непродления срока содержания под стражей лица оно подлежит немедленному освобождению. Согласно п. 1.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 года № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» при обнаружении лиц, незаконно задержанных либо содержащихся под стражей свыше срока, определенного уголовно-процессуальным законом, прокурору надлежит использовать полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 10 УПК РФ. В пункте 1.5 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 9 ноября 2011 года № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» установлены сроки проведения сверок сведений о задержанных и заключенных под стражу лицах с данными учетной документации территориальных подразделений соответствующих ведомств.

---

¹ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 44.

3. *Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.* Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

Участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании этой меры пресечения предусмотрено пп. 8, 8.1 ч. 2 ст. 37 и ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 года № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурор, участвующий в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, составляет письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое должно быть согласовано с соответствующим руководителем либо его заместителем (абз. 5 п. 1.6).

Принимая участие в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор, как правило, выступает на стороне обвинения, выполняет прежде всего надзорную функцию, направленную на соблюдение требований закона при применении указанной меры пресечения, а также на реализацию дискреционных полномочий при оценке фактических обстоятельств дела и обосновании необходимости применения альтернативных мер пресечения. Следовательно, позиция прокурора в процессе может выражать как интересы следствия при поддержании соответствующего ходатайства, так и интересы стороны защиты в том случае, когда прокурор дает заключение об отсутствии оснований для избрания (продления) меры

пресечения в виде заключения под стражу или ходатайствует об избрании иной меры пресечения, например домашнего ареста или залога¹.

В практике районных судов встречаются случаи, когда прокурор, выступая в судебном заседании по данным ходатайствам, оценивает доводы следствия как несостоятельные. Так, в ходе рассмотрения Абдулинским районным судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, прокурор с ходатайством не согласился, указав, что обвиняемый имеет на иждивении двух малолетних детей, характеризуется положительно, не судим, обоснованных доводов о том, что обвиняемый может оказать давление на потерпевшего и свидетелей, суду не представлено, в связи с чем просил суд избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста. С учетом мнения прокурора, обвиняемого и его защитника суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста².

При рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу обязательно участие защитника, (1) если это предусмотрено ст. 51 УПК РФ, (2) если подозреваемый или обвиняемый отсутствует (объявлен в розыск), (3) когда защитник участвует в деле в связи с его приглашением самим подозреваемым, обвиняемым или родственниками подозреваемого, обвиняемого и т. п.³ Если в судебное заседание не является адвокат по соглашению и обвиняемый не отказывается от услуг защитника, необходимо принять меры к его назначению. Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается за исключением случаев нахождения обвиня-

---

¹ Щерба С. П., Попова А. В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 22.

² Обобщение судебной практики Оренбургского областного суда ...

³ Руднев В. И. О необходимости обязательного участия защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 18.

емого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным (ч. 13 ст. 109 УПК РФ).

При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ обязательно независимо от того, достиг ли подозреваемый или обвиняемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия. Право на защиту, реализуемое в соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ, предполагает возможность участия в судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства наряду с защитником и законных представителей несовершеннолетнего (ст. 48, ч. 1 ст. 426 УПК РФ)¹.

Судебная практика свидетельствует о том, что в случае совместного совершения преступления несколькими лицами, как правило, следователи заявляют ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого из соучастников с оформлением отдельного материала. Соединять их в одно производство нет законных оснований.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Этот срок соблюдается не всегда. По отдельным материалам при их поступлении в конце рабочего дня решение принимается

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 12. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на следующий день, тем самым нарушаются установленные законом процессуальные сроки. Имеют место факты несвоевременного представления ходатайств органами предварительного расследования, в том числе менее чем за 1—2 часа до истечения срока задержания, т. е. в срок, практически невозможный для проведения нормального судебного разбирательства¹.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья выносит одно из следующих постановлений: 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства; 3) о продлении срока задержания. 4) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога или домашнего ареста; 5) о возвращении ходатайства без рассмотрения.

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (ч. 7 ст. 108 УПК РФ). При недостаточности данных об обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу прокурору необходимо заявлять ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных материалов².

---

¹ Соблюдение процессуального законодательства при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] : доклад судьи Тверского областного суда В. В. Павловой на совещании судей Тверской области по итогам работы за 2010 год // Тверской областной суд : сайт. URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.01.2018).

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : указание Генерального прокурора Рос. Федерации от 9 нояб. 2011 г. № 392/49. П. 1.9. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановление суда о продлении срока задержания обжалованию не подлежит, поэтому в резолютивной части судебного решения не следует разъяснять срок и порядок его обжалования. Решение по существу ходатайства не принимается, его рассмотрение откладывается, поэтому обжалованию подлежит только принятое судом итоговое решение. При непоступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе ранее поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства¹.

При анализе прокурором мотивировочной части судебного постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следует дать оценку обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению со ссылкой на представленные следственным органом материалы. Постановление об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения не должно содержать указания о том, что подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление, о подтверждении вины подозреваемого показаниями потерпевших, свидетелей, материалами дела².

В постановлении Промышленного районного суда Оренбургской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. были использованы недопустимые формулировки: «... при этом наличие у подозреваемого постоянного места жительства и малолетнего ребенка не предусмотрено законом в качестве

---

¹ Васильев А. М., Васильева Н. А. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу // Администратор суда. 2015. № 4. С. 40.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 2. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безусловного основания для неизбрания ему указанной меры пресечения, ибо их наличие ранее не помешало ему совершить данное тяжкое и дерзкое преступление»¹.

Прокурору также следует обратить внимание на обоснование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу фактическими данными, содержащимися в представленных материалах, и ссылку на них в решении суда.

Вышестоящей судебной инстанцией было изменено постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., поскольку суд не привел мотивов принятия решения о том, что обвиняемый может оказать воздействие на потерпевших и свидетелей. Как следует из постановления, суд не указал, чем подтверждается его вывод о том, что К. может воспрепятствовать расследованию по уголовному делу. Приведенное следователем утверждение о том, что К. известны адреса свидетелей и потерпевших, без достаточных данных о том, что он намерен оказать на них давление, не может учитываться судом как доказательство возможности воздействовать на этих лиц с целью изменения показаний. При таких обстоятельствах данный вывод суда исключен из описательно-мотивировочной части постановления суда².

Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения независимо от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу³.

---

¹ Обобщение судебной практики Оренбургского областного суда ...

² Там же.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 3, абз. 1. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу (ч. 9 ст. 108 УПК РФ)¹.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносит определение или постановление (ч. 10 ст. 108 УПК РФ).

Прокурору предписывается при освобождении из-под стражи лиц, в отношении которых избиралась такая мера пресечения, а затем уголовное дело (уголовное преследование) было прекращено по реабилитирующим основаниям или судом постановлен оправдательный приговор, не позднее 10 дней со дня принятия окончательного решения по делу проводить проверку и составлять мотивированное заключение о законности и обоснованности процессуальной позиции прокурора, поддержавшего в суде ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей. Необходимо рассматривать вопрос о принятии мер реагирования на нарушения, допущенные следователем, руководителем следственного органа и прокурором, участвовавшим в рассмотрении ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения, а также утвердившим обвинительное заключение².

---

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2016 г. № 826. П. 1.6, абз. 8, 9. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Продление срока содержания под стражей.* Согласно сведениям Верховного Суда Российской Федерации, наблюдается тенденция роста числа удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Если в 2004 году было удовлетворено 98 тыс. таких ходатайств, то в 2014 году уже 207 тыс., а в 2015 году еще больше — 225 тыс. Довольно часто суды подходят к рассмотрению данных ходатайств формально, хотя для решения вопроса о продлении срока содержания под стражей нужны новые основания и более веские причины, чем те, которыми была изначально обусловлена необходимость заключения лица под стражу¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае невозможности завершить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев².

---

¹ Гарант.ru : информ.-прав. портал. URL: <http://www.garant.ru/news/692522/> (дата обращения: 01.09.2018).

² По делу о проверке конституционности положений частей третьей — седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев по делам о совершении тяжких и особо тяжких преступлений в постановлении необходимо приводить мотивы в обоснование особой сложности дела. Судебные решения о продлении срока содержания под стражей должны содержать оценку обоснованности доводов следственного органа о невозможности своевременного окончания расследования и оценку эффективности его организации, а при продлении срока свыше 6 месяцев — оценку степени сложности уголовного дела.

Например, обратившись 3 июля 2014 года в Сусуманский районный суд с ходатайством о продлении Ш. срока содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 5 месяцев, т. е. до 11 сентября 2014 года, следователь Ягоднинского МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области в постановлении указал на необходимость выполнения следующих следственных и процессуальных действий: получить из ЭКЦ УМВД России по Магаданской области заключение генотипоскопической судебной экспертизы, производство которой будет окончено не ранее 1 августа 2014 года; выполнить с обвиняемым и его защитником требования, предусмотренные ст. 198 УПК РФ; с учетом собранных доказательств дать юридическую оценку действиям Ш.; выполнить иные следственные и процессуальные действия, в которых возникнет необходимость. Далее, в ходатайстве о продлении Ш. срока содержания под стражей на 14 дней, т. е. до 25 сентября 2014 года, поступившем в суд 3 сентября 2014 года, следователь указал, что 26 августа 2014 года, т. е. за 16 суток до истечения срока содержания Ш. под стражей, составлено обвинительное заключение, которое утверждено заместителем руководителя Ягоднинского МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области и в тот же день поступило на утверждение прокурору Сусуманского района.

Учитывая, что решение по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, принимается в срок не позднее 14 суток со дня поступления дела в суд, следователь ходатайствовал о продлении Ш. срока содержания под стражей.

Продлевая 8 июля 2014 года срок содержания под стражей Ш., суд учел характер предъявленного органами предварительного следствия обвинения, неоднократное привлечение обвиняемого к уголовной ответственности за совершение преступлений против личности и собственности, совершение тяжкого преступления спустя непродолжительный период после освобождения из мест лишения свободы по предыдущему приговору, отсутствие постоянного или временного места жительства, работы, а также отрицательные характеристики¹.

Принимая решения и учитывая уже выполненный, а также подлежащий выполнению объем следственных и процессуальных действий по уголовным делам, суд находил изложенные в постановлениях доводы о необходимости продления срока содержания под стражей и невозможности своевременного окончания предварительного следствия обоснованными. Кроме того, в постановлениях о продлении срока содержания под стражей, вынесенных во втором полугодии 2014 года, судом указывались конкретные причины, по которым им были приняты решения о продлении обвиняемым срока содержания под стражей, и приводились сведения об их личности².

---

¹ Обобщение судебной практики по вопросам применения Сусуманским районным судом Магаданской области уголовно-процессуального закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей по ходатайствам органов предварительного расследования за второе полугодие 2014 года [Электронный ресурс] // Магаданский областной суд : сайт. URL: <http://oblsud.mag.sudrf.ru> (дата обращения: 07.09.2018).

² Обобщение судебной практики по вопросам применения Сусуманским районным судом Магаданской области... за второе полугодие 2014 года [Электронный ресурс] // Магаданский областной суд : сайт. URL: <http://oblsud.mag.sudrf.ru> (дата обращения: 07.09.2018).

В соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев. Для получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо его заместителя на продление процессуальных сроков свыше 12 месяцев руководителю соответствующего подразделения процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации представляется мотивированное заключение о законности и обоснованности возбуждения ходатайства о продлении процессуальных сроков¹. Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ (ч. 4 ст. 109 УПК РФ).

При разрешении ходатайства о продлении срока содержания под стражей следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство перед судом возбуждается неоднократно и с целью выполнения тех же следственных действий, на которые было указано в предыдущих ходатайствах, следует устанавливать, по ка-

---

¹ Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] : приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 15 янв. 2011 г. № 3 (с изм. и доп.). Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ким причинам они не были произведены. Кассационная практика свидетельствует о том, что в материалах нередко отсутствуют сведения о том, для производства каких действий необходим дополнительный срок, в ходе рассмотрения ходатайства эти обстоятельства не устанавливаются, в отдельных случаях в постановлении указывается на необходимость проведения ряда следственных действий. В то же время в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 108 УПК РФ в ходатайствах о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, представленных в суд органом предварительного расследования, должны быть перечислены действия, выполненные в период содержания обвиняемого под стражей, а также указано на необходимость провести дополнительные процессуальные и следственные действия, направленные на окончание предварительного расследования.

Обратившись в суд 27 октября 2014 года с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей обвиняемым С. и Щ. на 2 месяца, а всего до 4 месяцев, т. е. до 2 января 2015 года включительно, следователь Ягоднинского МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области указал на необходимость: допросить свидетелей; получить заключения по назначенным судебным экспертизам; выполнить с обвиняемыми и их защитниками требования, предусмотренные ст. 198 УПК РФ; провести очные ставки между свидетелем и обвиняемыми, а также дополнительную очную ставку между обвиняемыми; с учетом собранных доказательств дать юридическую оценку действиям обвиняемых; выполнить требования, предусмотренные ст.ст. 215—220 УПК РФ; выполнить иные следственные и процессуальные действия, в которых возникнет необходимость¹.

В другом случае срок предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, и срок со-

---

¹ Обобщение судебной практики по вопросам применения Сусуманским районным судом ...

держания обвиняемых под стражей продлен судом при согласии Председателя Следственного комитета Российской Федерации на 6 месяцев, а всего до 18 месяцев, т. е. по 29 сентября 2016 года. Фактические обстоятельства, указанные в ходатайстве следователя и подтвержденные приложенными материалами, объективно свидетельствовали о реальной возможности совершения обвиняемыми действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в случае нахождения на свободе. Помимо того что С. И., С. Ш. Х. и М. Р. обвиняются в совершении группового деяния, отнесенного законом к категории тяжких преступлений, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, учитывалось, что обвиняемые не имели регистрации в Москве и постоянной работы, по месту постоянной регистрации не проживали. Кроме того, как следует из представленного материала и ходатайства следователя в настоящее время установлены не все лица, причастные к инкриминированному обвиняемым деянию¹.

Согласно ст. 109 УПК РФ суд должен обеспечивать не только процессуально правильное, но и своевременное рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей до истечения срока, установленного предыдущим судебным решением. В судебной практике есть случаи, когда суды, не выяснив вопрос о дате окончания срока содержания под стражей, установленной предыдущим судебным решением, рассматривают ходатайство о продлении действия меры пресечения за пределами ранее установленного срока содержания обвиняемого под стражей.

Так, 18 марта 2014 года Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга принял решение о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Н. Однако срок действия избранной Н. меры пресечения, уста-

---

¹ Апелляционное постановление Моск. гор. суда от 16 мая 2016 г. № 10-6879/2016. [Электронный ресурс]. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новленный предыдущим судебным решением с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением, истек 17 марта 2014 года¹

Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (ч. 5 ст. 109 УК РФ). Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 109 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного чч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ (соответственно 6, 12, 18 месяцев), однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно².

---

¹ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 45.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 (с изм. и доп). П. 23. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

При рассмотрении такого ходатайства следует проверить обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по объективным причинам; выяснить, по каким причинам обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами дела в полном объеме; установить, не является ли это обстоятельство результатом неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, не связано ли оно с явным затягиванием времени обвиняемым и его защитником; соблюдена ли предусмотренная ч. 3 ст. 217 УПК РФ процедура ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Указанные обстоятельства в случае их выявления могут повлечь отказ в удовлетворении ходатайства. При этом суд вправе реагировать на обнаруженные нарушения путем вынесения частного постановления. Необходимость ознакомления (продолжения ознакомления) с материалами уголовного дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей как в отношении обвиняемого, не ознакомившегося с материалами уголовного дела, так и в отношении других обвиняемых по делу, полностью ознакомившихся с указанными материалами. Каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверж-

дающими необходимость сохранения этой меры пресечения¹. При этом суд должен проверить эффективность организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела².

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает в порядке, предусмотренном чч. 4, 8, 11 ст. 108 УПК РФ, одно из следующих решений: 1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, за исключением случая, предусмотренного ч. 6 ст. 108 УПК РФ; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 221 и ч. 2 ст. 226 УПК РФ, по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период предварительного расследования, не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток.

Срок содержания под стражей должен соответствовать сроку предварительного следствия. Единственным исключением из этого правила является случай, когда предварительное следствие по делу окончено и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением (ч. 2 ст. 162, ч. 8.1 ст. 109 УПК).

В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 или п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК РФ или дознавателю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 или п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ и обжалования ими данного решения по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период досудебного производства не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания

---

¹ Там же.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств ... П. 2.3.

под стражей, срок указанной меры пресечения может быть продлен до 30 суток (чч. 8.2, 8.3 ст. 109 УПК РФ). В связи с этим при рассмотрении ходатайств о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу следует обращать внимание на постановления о продлении срока предварительного расследования.

Так, неправильно был установлен срок действия меры пресечения по делу Н. Постановлением Камышловского городского суда Свердловской области от 21 августа 2014 года была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Н. до 20 октября 2014 года. Срок дознания по уголовному делу был установлен до 13 сентября 2014 года. Продолжительность действия меры пресечения более чем на месяц превысила запланированный срок расследования уголовного дела¹.

Давая оценку заявленным ходатайствам о продлении срока содержания под стражей, прокурору необходимо руководствоваться требованиями уголовно-процессуального закона о разумном сроке уголовного судопроизводства².

Прокурору также необходимо проверять выполнение судом рекомендаций, изложенных в Письме Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2010 года № 7-2572, о незамедлительном направлении копии постановления о продлении срока содержания под стражей обвиняемому, прокурору, защитнику, следователю и потерпевшему, что может подтверждаться имеющимися в материалах ходатайствами, сопроводительными письмами и распиской о получении копии постановления обвиняемым, содержащей разъяснение о порядке и сроках обжалования, а также о праве на участие в заседании суда апелляционной инстанции и праве на защиту.

В силу ст. ст. 15, 243 УПК суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения. По смыслу ч. 2 ст. 109 УПК РФ срок содержания под

---

¹ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 45.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказа Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2016 г. № 826. П. 16. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стражей на досудебной стадии производства по уголовному делу может быть продлен только по ходатайству следователя. Приведенные нормы закона в своей взаимосвязи не позволяют суду при разрешении вопроса о мере пресечения на досудебной стадии производства по уголовному делу устанавливать срок содержания обвиняемого под стражей свыше того, о котором ходатайствовал следственный орган.

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в постановлении от 14 августа 2014 года, устанавливая срок действия меры пресечения в отношении К. по 17 октября 2014 года включительно, вышел за пределы ходатайства следователя, который просил продлить срок содержания обвиняемого под стражей по 16 октября 2014 года¹.

При продлении срока содержания под стражей перед направлением прокурору уголовного дела для утверждения обвинительного заключения необходимо учитывать не только установленный ч. 1 ст. 221 УПК РФ 10-дневный срок, но и срок в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ, исчисляемый как 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд, если обвиняемый содержится под стражей, в течение которого судья принимает решение по поступившему уголовному делу согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Таким образом, в ходатайстве следователя целесообразно указать не только весь срок, на который необходимо продлить меру пресечения в виде заключения под стражу, но и конкретизировать, для совершения каких процессуальных действий это необходимо с предусмотренными для них сроками со ссылкой на соответствующее положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Актуальным является вопрос об исчислении срока содержания под стражей при возвращении судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Конституционным Судом Российской Федерации была рассмотрена жалоба гражданина С. В. Махина, оспаривавшего конституционность чч. 3—7 ст. 109 УПК РФ и связывавшего нарушение своих прав с их применением во взаимосвязи с ч. 3

---

¹ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 46.

ст. 237 УПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации признал положения чч. 3—7 ст. 109 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 237 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации и пояснил следующее. При возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом¹.

Продление срока содержания под стражей лица, в отношении которого постановлен приговор, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Карпинский городской суд Свердловской области 28 августа 2014 г. после вынесения 11 июня 2014 года приговора в отношении К., но до вступления его в законную силу принял решение о продлении в отношении осужденного срока содержания под стражей и тем самым допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлекшее процессуальную недействительность самого производства по этому вопросу и незаконность принятого решения².

---

¹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей — седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Курченко В. Н. Указ. соч. С. 45.

*Е. В. ЕЛАГИНА,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент*

**УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА
В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО
(ст.ст. 191, 280 УПК РФ),
ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО
(ч. 3 ст. 425 УПК РФ)**

Преступность несовершеннолетних и преступления, совершенные в отношении их, всегда вызывают особый резонанс. Это объясняется в первую очередь тем, что дети и подростки являются именно той категорией лиц, на которую общество возлагает наибольшие надежды, связанные с будущим общества, государства. В настоящее время несовершеннолетние выступают в том или ином процессуальном статусе при расследовании значительного количества видов преступлений.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам Главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписывается:

считать приоритетным направлением своей деятельности защиту несовершеннолетних от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод, а равно защиту прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших;

уделять повышенное внимание соблюдению предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий несовершеннолетних свидетелей;

принимать в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

В данном Приказе также подчеркивается, что, изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, актом или постановлением, прокурор должен проверить соответствие изложенных в них выводов установленным обстоятельствам, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве процессуальных действий и подготовке процессуальных документов (п. 1.11).

Качественное расследование любого преступления возможно только при наличии у субъекта расследования теоретических знаний и практических навыков уголовно-процессуального, уголовно-правового и криминалистического характера. Безусловно, вышесказанное имеет специфику применительно к расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних или совершаемых с их участием, а также в тех ситуациях, когда несовершеннолетние выступают в процессуальном статусе «свидетель».

Допрос относится к следственным действиям, без производства которых не может быть осуществлено расследование преступления. Именно допрос зачастую является тем следственным действием, при «правильном» (как с точки зрения уголовного процесса, так и с точки зрения криминалистики) проведении которого следователю удастся получить наибольшее количество информации о преступлении, обстоятельства совершения которого подлежат исследованию и доказыванию.

Допрос во всех случаях требует тщательной подготовки и методической оснащенности. Допрос несовершеннолетних осложняется тем, что данной категории допрашиваемых присущи определенные особенности психики, эмоционального и поведенческого реагирования в сложных ситуациях. В зависимости от возраста и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура до-

проса может восприниматься им как изначально конфликтная ситуация. В связи с этим следователь должен обладать соответствующими знаниями в области психологии, причем достаточно узкой направленности.

С психологической точки зрения допрос — это управляемый субъектом допроса (допрашивающим) процесс общения, в ходе которого от допрашиваемого получается информация, необходимая для расследования преступления. Тезис об «управляемости процессом» абсолютно справедлив в отношении допроса несовершеннолетних, что связано с их психологическими особенностями, причем эти особенности существенно варьируются в зависимости от возрастной группы.

Тактика допроса несовершеннолетних обусловлена целым рядом факторов. К ним могут быть отнесены:

процессуальный статус допрашиваемого: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель;

возрастные особенности. Для несовершеннолетних, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, характерны повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, домысливанию неполно воспринятой картины происшедшего события. Недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний мешают им порой воспринять в целом картину того или иного события и правильно воспроизвести на допросе запечатленную информацию. Однако они легко запоминают наиболее яркие моменты и детали происшедшего (например, номер автомашины, броские приметы преступника и т. п.);

психологические особенности: эмоциональная восприимчивость; замещение последующими впечатлениями ранее воспринятого; склонность к фантазированию и «домысливанию»; «забывание» воспринятого, если не осознается значение увиденного (услышанного); повышенная внушаемость; детский (подростковый) негативизм; ложные представления о справедливости и т. п.;

физиологические особенности: повышенная утомляемость; неспособность к длительной относительной неподвижности и т. п.

Перечисленные и иные особенности должны быть учтены уже на стадии подготовки к допросу.

Привлечение педагога к допросу несовершеннолетнего является требованием, закрепленным законодательно. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно; при производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). В допросе в суде несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет, а также несовершеннолетнего, имеющего физические или психические недостатки, участвует педагог (ч. 1 ст. 280 УПК РФ). Обязательно участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством либо отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Достаточно длительное время в уголовно-процессуальном законе не было определено понятие «педагог». Сейчас данная дефиниция содержится в п. 62 ст. 5 УПК РФ: педагог — педагогический работник, осуществляющий в образовательной организации обязанности по обучению и воспитанию обучающихся¹. Таким образом, законодателем предпринята долгожданная попытка определения понятия педагога. К сожалению, данную попытку нельзя признать удачной, поскольку основным критерием, которому должно удовлетворять лицо, привлекаемое для

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (с изм. и доп.).

участия в производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, фактически признается *замещение педагогической должности*, а не знание особенностей детской (подростковой) психологии.

Следует отметить, что анализ соответствующих норм УПК РФ не позволяет уяснить, какова же цель участия педагога в следственных действиях. По мнению ряда исследователей, основной целью привлечения педагога является предоставление следователю возможности использовать педагогические и психологические знания как при подготовке к следственному действию, так и при его проведении и фиксации показаний. В частности, А. Н. Екимовская указывает, что с помощью педагога можно узнать о возможности производства допроса в настоящее время, о психическом состоянии ребенка. Он поможет выбрать место допроса, определить, кому из законных представителей целесообразнее участвовать, в присутствии кого из них ребенок будет чувствовать себя наиболее комфортно¹.

Педагог должен содействовать тому, чтобы вопросы следователя содержали ясные и осознаваемые несовершеннолетним понятия, были конкретными, не содержали двусмысленных и нечетких формулировок. Кроме того, педагог может решить и неспецифические задачи: выявить признаки социальных, педагогических и психологических причин и условий, которые способствовали совершению несовершеннолетним преступления, а также высказать суждение о том, насколько меры пресечения, методы воздействия, способы и объем наказания способны преодолеть эти причины и условия².

Квалифицированный педагог способен своевременно обнаружить и блокировать тенденцию, направленную на оправдание ожиданий следователя, оказать содействие в мнемонической помощи, установить признаки сильного душевного волнения у несовершеннолетнего, признаки лжи.

---

¹ Екимовская А. Н. Использование специальных знаний при проведении допроса на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 61.

² Там же.

Очевидно, что вышеизложенные задачи могут быть решены педагогом только при наличии у него должной квалификации и, что немаловажно, соответствующей мотивационной установки, в связи с чем необходимо внимательно относиться к выбору лица, привлекаемого в качестве педагога. Дискуссия по данному вопросу сводится к тому, кого целесообразно приглашать в качестве педагога: того, кто хорошо знаком допрашиваемому несовершеннолетнему, или незнакомого? Очевидно, что однозначного мнения быть не может, поскольку в каждой конкретной ситуации субъекту допроса придется разрешать обозначенную проблему не только исходя из свойств личности конкретного несовершеннолетнего, но и руководствуясь определенными обстоятельствами. В качестве примера приведем следующее: расследуя разбойное нападение на несовершеннолетнего К., следователь в качестве педагога пригласил М., являющегося классным руководителем потерпевшего. Но следователем не было учтено, что М. вел в школе секцию рукопашного боя, в которой потерпевший К. успешно занимался. Во время допроса в присутствии педагога К. пояснил, что на него напали четверо парней, избили и похитили куртку, сотовый телефон и деньги в сумме 150 рублей. Однако впоследствии было достоверно установлено, что на потерпевшего напал один подросток, подкараулив его в подъезде, ударил несколько раз кулаком по лицу и похитил куртку, сотовый телефон и деньги в сумме 150 рублей. Так как в показаниях потерпевшего и обвиняемого были существенные противоречия, следователь провел между ними очную ставку. В ходе очной ставки К. изменил свои показания, подтвердил показания обвиняемого о том, что преступление совершил один подросток. Когда К. задали вопрос, почему им в ходе первоначального допроса были даны ложные показания, он объяснил, что ему было стыдно перед педагогом, обучавшим его приемам борьбы, за то, что он не смог «постоять» за себя и позволил одному преступнику избить его и завладеть вещами.

Процессуальный статус педагога законодателем четко не определен. Нет единства по данному вопросу и в теории. Согласно распространенному мнению, при участии

в допросе педагог выполняет функции специалиста и на него распространяют свое действие соответствующие нормы процессуального законодательства. Вместе с тем законодатель наделяет педагога лишь частью тех прав, которыми обладает специалист, а именно: задавать вопросы несовершеннолетнему, знакомиться с протоколом допроса, делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В пункте 58 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие участников уголовного судопроизводства: ими являются лица, принимающие участие в уголовном процессе, но педагог, принимающий участие в процессуальных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего, в данный перечень не включен. В главах 6, 7, 8 УПК РФ, содержащих в совокупности исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, их прав и обязанностей, педагог также не упоминается, в отличие от иных участников уголовного судопроизводства, чьи права и обязанности регламентированы в полном объеме. Права педагога в уголовном процессе оговариваются только в ч. 5 ст. 425 УПК РФ: «педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей», и в ч. 3 ст. 280 УПК РФ: «педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю». Не называются также цели присутствия педагога на допросе, поэтому остается неясным, имеет ли он право прервать допрос, если считает это необходимым. Фактически его право задавать вопросы является его единственной обязанностью, причем, поскольку он не относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, непонятно, какие вопросы он вправе задавать¹.

---

¹ Елагина Е. В., Григорян Г. С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалист. 2010. № 2(7). С. 66.

Суммируя позиции, высказанные в различных источниках, можно выделить следующие цели участия педагога в допросе несовершеннолетнего:

- создание комфортной обстановки допроса;
- обеспечение оптимального эмоционального состояния подростка;
- ограждение несовершеннолетнего от возможного отрицательного влияния допроса на психику;
- оказание следователю помощи в формулировании педагогически корректных вопросов;
- обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего;
- оказание следователю помощи в составлении плана допроса, определении оптимальной его продолжительности;
- оказание следователю содействия в фиксации показаний.

Не анализируя каждую из названных целей, отметим, что педагог привлекается прежде всего как носитель знаний в области *психологии* несовершеннолетних, а не для обеспечения соблюдения их процессуальных прав или содействия следователю в фиксации показаний. Квалифицированный специалист способен методически грамотно подготовить подростка к предстоящей процедуре допроса, убедить говорить правду, что не только способствует установлению значимых обстоятельств, но и позволяет выявлять признаки самооговора.

Из анализа текста ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в которой закреплена обязательность участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, страдающего психическим расстройством либо отстающего в психическом развитии, можно сделать вывод о том, что педагог должен иметь возможность оградить психику несовершеннолетнего в определенных случаях. Однако права педагога, указанные в ч. 5 ст. 425 УПК РФ, не дают возможности реально оградить психику несовершеннолетнего, даже если педагог видит в этом потребность. В связи с этим, по мнению ряда исследователей, необходимо расширить права педагога, предоставив ему возможность не только задавать вопросы, но и информировать следователя, законного представителя несовершеннолетнего и защитника о состоя-

нии несовершеннолетнего, если оно требует приостановить следственное действие, изменить характер его проведения. Вместе с тем очевидно, что и без законодательных новаций педагог может в ходе производства допроса осуществлять консультирование следователя и рекомендовать скорректировать некоторые тактические приемы, исходя из ситуации, складывающейся в ходе допроса.

Таким образом, можно констатировать, что функция педагога интегрирует как минимум три функции: специалиста в области детской психологии, специалиста по коммуникации, «защитника» допрашиваемого несовершеннолетнего от неправомерного воздействия со стороны допрашивающего.

Отметим некоторую непоследовательность законодателя: в ст.ст. 191, 425 УПК РФ указывается, что в допросе несовершеннолетнего участвует педагог или психолог, в ст. 280 УПК РФ — педагог. В связи с чем возникает обоснованный вопрос: насколько допустимо участие в судебном допросе психолога? Ведь как отмечалось выше, именно присутствие и активное участие квалифицированного психолога видится более обоснованным, чем участие педагога.

Психолог, являясь специалистом, обладающим научными знаниями в области психологии несовершеннолетних, имеющий профессиональные навыки общения с ними, оказывает посильную помощь не только несовершеннолетнему, но и субъекту допроса. Именно психолог может способствовать побуждению допрашиваемого к даче правдивых и достоверных показаний. Немаловажна помощь психолога в предотвращении агрессивности несовершеннолетнего, нервозности, чувства стыдливости, настороженности, замкнутости. Нельзя переоценить значение участия именно психолога в допросе несовершеннолетнего, пострадавшего от сексуального насилия, которое всегда носит психотравмирующий характер. Очевидно, что в большинстве случаев следователь при проведении допроса столкнется с определенными поведенческими реакциями ребенка, которые обусловлены механизмом психологической защиты, активированным в результате совершения полового преступления. Психологическая защита может

выражаться в различных поведенческих реакциях: в истеричности, агрессии, вызванной негативными воспоминаниями, в замыкании, вплоть до полного нежелания сообщать какую-либо информацию, касающуюся действий преступника (фактически отказ от дачи показаний), вытеснении из памяти информации об обстоятельствах сексуального посягательства и в иных проявлениях.

Немаловажное влияние на формирование коммуникативного контакта следователя и допрашиваемого несовершеннолетнего оказывает уровень психосексуального развития последнего. Исходя из уровня психосексуального развития, специалисты в области психологии выделяют несколько условных возрастных групп несовершеннолетних и специфические характеристики, присущие каждой возрастной группе¹. Следовательно, тактика допроса несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, должна строиться с учетом этих характеристик. Очевидно, что именно психолог, а не педагог может оказать эффективное содействие субъекту допроса не только в ходе его производства, но и на подготовительном этапе.

Представляется возможным констатировать, что существует насущная потребность в активном развитии практики участия именно психолога в проведении допроса несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного судопроизводства, и законодателю целесообразно внести изменения в уголовно-процессуальный закон, исключив такого участника, как педагог, оставив только психолога. Еще более правильным было бы указание на участие в производстве следственных действий специалиста в области психологии несовершеннолетних.

В завершение отметим, что в п. 1.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» подчеркивается, что проку-

---

¹ Подробнее см.: Кудрявцев И. А., Морозова М. В., Савина О. Ф. Пределы компетенции и предпосылки интеграции экспертов психологов с экспертами сексологами и наркологами при проведении комплексных экспертиз : метод. рекомендации. М., 2012. С. 9.

рору надлежит добиваться соблюдения органами предварительного расследования дополнительных процессуальных гарантий для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей при производстве следственных действий с их участием, в частности соблюдения требований ст.ст. 191, 425 УПК РФ, а также учитывать, что в качестве педагога могут быть привлечены лица, отвечающие критериям, установленным п. 62 ст. 5 УПК РФ. Несоблюдение указанных требований в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ влечет недопустимость полученных в ходе допроса доказательств.

*А. А. ЛАРИНКОВ,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент*

**ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ВОПРОСАМ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В ДОКАЗЫВАНИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, более известная как Европейская конвенция о правах человека, была открыта для подписания в Риме 4 ноября 1950 года и вступила в силу в 1953 году. Конвенция задумывалась как первый шаг на пути обеспечения осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Впоследствии Конвенция неоднократно исправлялась и дополнялась положениями о правах человека, которые не были изложены в первоначальном тексте¹.

---

¹ Европейский суд по правам человека : офиц. сайт. URL: https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=#n1359128122487_pointer (дата обращения: 25.06.2018).

Результаты анализа практики прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, свидетельствуют о том, что ими нередко игнорируются выводы, приведенные в решениях Европейского суда по правам человека, принятых в связи с нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов в доказывании по уголовным делам¹.

Рассматривая вопросы допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимо учитывать, что основы правовой модели допустимости уголовно-процессуальных доказательств по уголовным делам сегодня содержатся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Конституции Российской Федерации и в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. А характерной чертой современного этапа развития российской правовой системы является усложнение правового регулирования, резкое увеличение объема нормативного материала, диверсификация источников применимого права.

В современных условиях уголовно-процессуальное право становится менее формализуемым, но более объемным и сложно составленным регулятором уголовно-процессуальных отношений. Объем нормы права, подлежащей применению по конкретному уголовному делу, могут составлять, помимо нормы УПК РФ, еще и напрямую действующие нормы Конституции Российской Федерации, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права (соответствующие им судебные пре-

---

¹ Информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 апреля 2008 года № 15/2-667-08; от 18 февраля 2013 года № 36-11-2013 «О практике использования рекомендаций Европейского суда по правам человека при производстве проверочной закупки»; от 6 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О нарушениях пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и др.

цедентные решения), а также нормы процессуального характера, содержащиеся в иных российских федеральных конституционных или федеральных законах¹.

Наглядным проявлением отмеченной тенденции можно считать возрастающее значение в практике правоприменения решений Европейского суда по правам человека по вопросам нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции которого с каждым годом оказывают все большее влияние как на деятельность национальных правоприменительных органов², так и на развитие российского уголовного судопроизводства в целом, что находит отражение в законотворческом процессе и в интерпретации правоприменителем норм права.

Отдельные авторы сегодня смело утверждают, что практика Европейского суда по правам человека непосредственно сказывается и на рассмотрении конкретных уголовных дел российскими судами общей юрисдикции, указывая, что она инкорпорируется через решения Конституционного Суда Российской Федерации и разъясне-

---

¹ Нормы, регулирующие правоотношения исходя из признания решений Европейского суда по правам человека, содержатся не только в Конституции Российской Федерации и различных кодексах, но и закреплены в некоторых иных федеральных законах. Например, согласно ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (т. е. совершать «провокацию»). Соответствующие изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» были внесены Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» с учетом позиции Европейского суда по правам человека, выраженной в постановлениях от 15 декабря 2005 года по делу «Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99), от 26 октября 2006 года по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Капинус О. С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 12. С. 62 — 70.

ния Верховного Суда Российской Федерации, а в ряде случаев нижестоящие суды ссылаются на нее напрямую. При этом в отношении доказательственного права значение практики Европейского суда по правам человека особенно велико, поскольку этой подотрасли касаются очень многие процессуальные гарантии, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Главным правовым механизмом, являющимся гарантией обеспечения выполнения судебных решений международных судебных органов во внутрисударственной сфере, служит Конституция Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора. Из этого следует, что сегодня невозможно игнорировать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства, и в первую очередь в сфере обеспечения прав и свобод человека. Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не нашедшие текстуального закрепления в национальном законодательстве, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации подлежат обязательному применению.

Применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации регулируется также Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека посредством Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных

---

¹ Михеенкова М. А. Некоторые аспекты влияния Европейского суда по правам человека на развитие российского доказательственного права // Судья. 2017. № 2. С. 39 – 44.

свобод и Протоколов к ней». Соответственно, Конвенция стала частью правовой системы Российской Федерации, и принятые на основании ее норм решения Европейского Суда по правам человека являются обязательными для исполнения.

К сожалению, несмотря на ратификацию Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признание юрисдикции Европейского суда по правам человека, российские правоохранительные органы длительное время не учитывали соответствующие правовые позиции Европейского суда по правам человека, в том числе при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании результатов этой деятельности в доказывании по уголовным делам. Неудивительно, что подобная практика игнорирования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов в доказывании по уголовным делам стала предметом неоднократных жалоб российских граждан в Европейский суд по правам человека, который принял целый ряд постановлений, констатирующих нарушение российскими властями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

---

¹ Первым из них стало постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Ваньян (Vanian) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99). Впоследствии отраженные в нем правовые позиции получили развитие в других постановлениях Европейского суда по правам человека: от 26 октября 2006 года по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00); от 10 марта 2009 года по делу «Быков (Bukov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02); от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 18757/06); от 2 октября 2012 года по делу «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10); от 30 мая 2013 года по делу «Давитидзе (Davitidse) против Российской Федерации» (жалоба № 8810/05); от 24 апреля 2014 года по делу «Лагутин и другие (Lagutin and others) против Российской Федерации» (жалобы № 6228/09, 19678/07, 52340/08, 7451/09, 19123/09); от 30 октября 2014 года «Носко и Нефедова (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09, 11789/10); от 27 ноября 2014 года «Еремцов и другие (Yeremtsov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07); от 26 марта 2015 года «Волков и Адамский (Volkov and Adamskiy) против Российской Федерации» (жалобы № 7614/09, 30863/10) и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Необходимо подчеркнуть, что обязательность исполнения решений международных судебных органов, а также влияние этих решений на правотворческую деятельность в Российской Федерации обусловлены прежде всего положениями ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Обратная связь международного судебного процесса с российскими судами общей юрисдикции проявляется также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», где правоприменителю разъясняется, что «по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362—364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права» (п. 9).

Обязательными для российских правоприменительных органов являются не только те постановления Европейского суда по правам человека, которые приняты по жалобам в отношении России, но и другие его решения в части, касающейся толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как отмечается в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдик-

ции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», «с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств — участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда».

К числу решений Европейского суда по правам человека, оказавших наибольшее влияние на отечественную правоприменительную практику по уголовным делам, следует, безусловно, отнести решения, касающиеся допустимости уголовно-процессуальных доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных посредством «провокации преступления», «введения в заблуждение» или «незаконного ограничения конституционных прав».

Так, вопрос о допустимости полицейской провокации впервые получил отражение в постановлении Европейского суда по правам человека от 9 июня 1998 года по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» (жалоба № 25829/94). Наибольшее количество постановлений Европейского суда по правам человека вынесено в связи с провокацией при торговле наркотическими средствами, несколько постановлений касались провокации при получении взятки, а также было принято решение по поводу провокации торговли контрафактным программным обеспечением¹.

---

¹ Европейским судом по правам человека принято более 30 постановлений, касающихся допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Подробнее о провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий см., напр.: Капинус О. С. Указ. соч. ; Комиссаров В. С., Яни П. С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3—8 ; Скабелин С. И. К вопросу об основаниях признания действий правоохранительных органов провокацией в свете решений Европейского суда по правам человека //

Следует отметить, что правовая позиция Европейского суда по правам человека относительно допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, изложена в ряде решений Европейского суда по правам человека по жалобам граждан разных стран, включая Бельгию¹, Великобританию², Германию³, Литву⁴, Португалию⁵, Румынию⁶. Данные решения обязательно должны учитываться отечественными

Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 213—223; Караманукян Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского суда по правам человека // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 1. С. 10—24; Обидин К. В. Некоторые особенности правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 144—151 и др.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 17 января 1970 года по делу «Делькур против Бельгии» (жалоба № 2689/65) (Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian yearbook of the European convention on human rights : электрон. версия. 2016. Вып. 2 : «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Постановления Европейского суда по правам человека от 28 октября 1998 года по делу «Осман (Osman) против Соединенного Королевства» (жалоба № 23452/94); от 6 апреля 2004 года по делу «Шэнон против Соединенного Королевства» (жалоба № 67537/01); от 17 января 2012 года по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (жалоба № 8139/09) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 11 июля 2006 года по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Постановления Европейского суда по правам человека от 24 июня 2008 года по делу «Милиниене против Литвы» (жалоба № 74355/01); от 5 февраля 2008 года по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (жалоба № 74420/01) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Постановления Европейского суда по правам человека от 9 июня 1998 года по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» (жалоба № 25829/94); от 6 мая 2003 года по делу «Секвейра против Португалии» (жалоба № 73557/01) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 29 сентября 2009 года по делу «Константин и Стоян против Румынии» (жалобы № 23782/06 и 46629/06) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

правоприменителями (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

Согласно статистике Европейского суда по правам человека, количество жалоб, подлежащих рассмотрению, подаваемых гражданами Российской Федерации против Российской Федерации, носит стабильно высокий характер¹, что оказало существенное влияние на отечественную уголовно-процессуальную практику использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Правовые позиции Европейского суда по правам человека самым непосредственным образом влияют на квалификацию общественно опасных деяний, совершенных в результате «провокационной деятельности» или «незаконного ограничения конституционных прав граждан» сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Их анализ приводит представителей науки² и отечественного правоприменителя³ к выводу, что лицо, совершившее преступное деяние в результате провокации, не должно подлежать уголовной ответственности.

---

¹ По этому показателю Российская Федерация находится на четвертом месте. Первое место занимает Украина, против нее подано 18 150 жалоб, на втором месте Турция — 12 600 жалоб, на третьем Венгрия — 8 950 жалоб, на долю Российской Федерации приходится 7 800 жалоб (Статистика Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] // Европейский суд по правам человека : офиц. сайт. URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=#n14569107179938068497407_pointer (дата обращения: 10.05.2018)).

² Капинус О. С. Указ. соч. ; Комиссаров В. С., Яни П. С. Указ. соч. ; Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключают уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 434—441.

³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 февр. 2008 г. Дело № 9-008-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 1 апр. 2008 г. № 15/2-667-08.

Однако Европейский суд по правам человека далеко не во всех случаях признает факт нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и нередко соглашается с доводами государства-ответчика, что имело место добросовестное и законное проведение оперативно-розыскного мероприятия и использование полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Несмотря на то что в понимании Европейского суда по правам человека основные процессуальные гарантии, связанные с доказыванием, выводятся из положений пп. 1, 2, подп. «а» — «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, он неоднократно подчеркивал, что сама процедура доказывания, а также правила допустимости доказательств напрямую не урегулированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и относятся к компетенции национального законодателя. В случаях их нарушения во внимание опять же принимается справедливость судебного разбирательства в целом, а именно: могла ли сторона защиты оспорить доказательство и возразить против его использования; соизмеримость интересов обвиняемого и следствия; насколько такое доказательство явилось решающим для результатов процесса; ставят ли обстоятельства получения доказательства под сомнение его допустимость и достоверность¹. Так, в трети постановлений Европейского суда по правам человека признается законность оперативно-розыскных мероприятий и соответствие использования результатов этих мероприятий гарантиям, закрепленным в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Именно практика Европейского суда по правам человека, сформированная на основании противопоставления деталей проведения оперативно-розыскных мероприятий, например таких, как «проверочная закупка» или «опера-

---

¹ Михеенкова М. А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 24—35.

² Российский ежегодник ...

тивный эксперимент», дала возможность Европейскому суду по правам человека сформулировать определенный правовой стандарт, который представляет собой правовой инструментарий, отражающий логику анализа Европейским судом по правам человека фактических обстоятельств конкретного дела, но при этом никак не преддрешающий исход дела. «Разработанный правовой стандарт наглядно демонстрирует применение именно основных гарантий права на справедливое судебное разбирательство в специфическом контексте использования доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, для обеспечения равенства сторон и состязательности»¹. Элементы этого правового инструментария отбирались из рассматриваемых Европейским судом по правам человека дел постепенно и были обобщены и изложены в наиболее развернутом виде в постановлении от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 18757/06).

В основе правового стандарта лежит необходимость установить баланс между ценностью защиты общественного порядка от организованной преступности и гарантиями справедливого судебного разбирательства, «которые не могут быть принесены в жертву целесообразности». Такой подход был сформирован задолго до того, как было рассмотрено первое «провокационное» дело, и он применим к более широкому спектру действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и не ограничивается только «полицейским подстрекательством». При этом Европейский суд по правам человека отдает должное необходимости принимать меры по противодействию организованной преступности².

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека в большей мере допускает проведение различных оперативно-розыскных мероприятий именно в отноше-

---

¹ Там же.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 17 января 1970 года по делу «Делькур против Бельгии» (жалоба № 2689/65) (Российский ежегодник ...).

нии организованной преступности. При этом указывая, что даже публичный интерес борьбы с торговлей наркотиками и коррупцией не может оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации или полицейского подстрекательства. Основным вопросом является качество тех доказательств, которые получены в результате оперативно-розыскных мероприятий, а также их значение для вынесения обвинительного приговора.

При этом Европейский суд по правам человека подчеркивает, что само по себе использование оперативно-розыскных мероприятий не является нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Европейским судом по правам человека признается существование исправимых нарушений уголовно-процессуального закона, которые не ставят под угрозу справедливость уголовного судопроизводства в целом, и неисправимых, т. е. таких фундаментальных нарушений закона (по терминологии Европейского суда по правам человека — материально-правовых нарушений²), которые связаны, прежде всего, с «провокацией преступления», «введением в заблуждение» или «незаконным ограничением конституционных прав граждан». Именно такие нарушения влекут за собой признание ничтожности принятых процессуальных решений и (или) сведений, полученных субъектами уголовно-процессуального доказывания.

Аналогичным образом были восприняты правовые позиции Европейского суда по правам человека и в российской правоприменительной практике. Основываясь на правовых позициях Конституционного Суда Российской

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 18757/06) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Постановление Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 года по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Федерации о применимости решений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации¹, а также под влиянием правовых позиций Европейского суда по правам человека в России сформировалась достаточно устойчивая судебная практика, причем на уровне Верховного Суда Российской Федерации².

Эти решения оказали влияние и на позицию Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, Информационным письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 апреля 2008 года № 15/2-667-08 все прокуроры в целях своевременного пресечения нарушений закона при расследовании уголовных дел о взяточничестве и проведении по ним оперативно-розыскных мероприятий были проинформированы о правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в кассационном определении по уголовному делу в отношении М-ва А. В., оправдание которого судом первой инстанции признано законным и обоснованным³.

В информационном письме от 18 февраля 2013 года № 36-11-2013 «О практике использования рекомендаций Европейского суда по правам человека при производстве проверочной закупки» прокурорам предписано при осуществлении надзора за законностью производства оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» учитывать выводы Европейского суда по правам человека, содержание Письма довести до сведения не только подчиненных прокуроров, но и руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 1276-О; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 февр. 2008 г. по делу № 9-008-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В информационном письме от 6 апреля 2015 года № 69-12-2015 «О нарушениях пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» излагалось указание прокурорам учитывать требования Европейского суда по правам человека в практической деятельности, содержание Письма довести до сведения подчиненных прокуроров и руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принять меры для недопущения нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, опираясь на положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, международно-правовых актов, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительную практику, полагаем необходимым поддержать мнение о том, что постановления Европейского суда по правам человека призваны выполнять две основные функции, одна из которых связана с закреплением в тексте постановления соответствующей правовой позиции, а вторая — с рассмотрением постановления в качестве юридического факта, являющегося основанием для возникновения, изменения или прекращения внутригосударственных отношений¹.

С учетом вышеизложенных обстоятельств уполномоченным прокурорам, используя опыт работы по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, необходимо:

1) акцентировать внимание всех заинтересованных органов и уполномоченных должностных лиц на неукоснительном соблюдении положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод как при осуществлении опера-

---

¹ Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. М., 2010. С. 223 ; Авхадеев В. Р. Практика международных судебных органов в сфере защиты прав человека и ее влияние на законодательство Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 3. С. 13—23.

тивно-розыскной деятельности, так и при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, обеспечивая при этом максимальную защиту конституционных прав граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц;

2) мерами прокурорского реагирования повышать эффективность взаимодействия оперативных и следственных подразделений, принимать меры для недопущения нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3) своевременно изучать изменения, вносимые в законодательство, изучать решения Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

4) систематически осуществлять обучение прокурорских работников, особенно молодых и не имеющих следственной практики, используя формы обучения, предусмотренные приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 октября 2010 года № 373 «О совершенствовании системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной подготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации» и реализуемые в прокуратурах субъектов Российской Федерации, городов и районов, приравненных к ним прокуратурах (стажировка, самостоятельная учеба по индивидуальным планам, проведение занятий по соответствующим программам в учебно-методических отделах прокуратур субъектов Российской Федерации — межрегиональных центрах профессионального обучения).

Учебное издание

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЕКЦИИ

Выпуск 7

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная правка и верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 26.12.2018. Формат 60×90/16.
Печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—150).
Заказ 2353.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44